

Анна Лапина

Малышка для двух братьев

«Литнет»

2021

Лапина А.

Малышка для двух братьев / А. Лапина — «Литнет», 2021

— Любой каприз за твой поцелуй, малышка, - произносит Тёма — Да ну тебя, - надуваю губки. Замечаю, что встав, мужчина направляется ко мне. Он что?... —Тема, нет! – выставляю руки вперед, пытаюсь защититься. Спина натыкаюсь на кого-то. – Дима, помоги! Твой брат сошел с ума! — Помогу, - уверенно заявляет, но затем добавляет. – За поцелуй. — Что?— шепчу, не веря в происходящее.— Да, вы оба спятили! Отстаньте, ненормальные!Она —их друг. Их личная малышка. Каждый из них хочет её себе и делиться не намерен. Ей предстоит сделать выбор. Ставки сделаны, капкан расставлен и спор между братьями... Заключен.

Содержание

Пролог. Адель	5
Пролог. Дмитрий	6
Пролог. Артём	7
Глава 1. С днем рождения, милая Адель!	8
Глава 2. У каждой услуги есть цена	11
Глава 3. Дружба или любовь, вот в чем вопрос...	17
Глава 4. Почему не он?	19
Глава 5. Я просто ревновал	21
Глава 6. Первое свидание. Попытка один.	24
Глава 7. Вирус на Солнечной планете	27
Глава 8. Первое свидание. Попытка вторая	29
Глава 9. Спасение	34
Глава 10. Прости меня...	38
Глава 11. Он не виноват	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог. Адель

Я не хотела этого! Никогда не хотела! Становиться камнем раздора, что разъединит двух близких и любимых мне людей. Но не спрашивая, они заставили меня стать призом в глупой и бессмысленной войне между ними двумя. Между братьями, что должны горой друг за друга стоять, но нет...

Они сами затеяли эту борьбу, даже не объяснив мне, что война пошла из-за меня. И никто из них не понимал, что от их ссор, драк и сражений — страдала именно я. Они не говорили прямо, но заставляли меня каждый раз делать выбор. Выбирать, кого из них я пожалею в этот раз. Кого первым...

Глупо! Очень! Очень! Глупо!

Зачем они так со мной?

Как можно выбрать между весёлым, задорным Димой и спокойным, благородным Тёмой? Как? Как выбрать одного, когда в твоём сердце сразу двое? И каждого ты любишь по-особенному? Каждый из них важен тебе? И ты уже не представляешь жизни хотя бы без одного из них...

А как всё просто было раньше... я ненавижу день, когда мне стало восемнадцать, потому что в тот день и начался весь этот ужас, медленно ломающий меня внутри, выламывающий каждую мою мысль, что я в тот или иной момент посчитала правильной. Я медленно превращаюсь из всегда улыбающейся и оптимистичной девочки в ту, которая хочет спрятаться и больше не появляться. Никогда...

Но...

Мне предстоит сделать выбор. Выбор между этими двумя. Понять, кого из них двоих я люблю, не как друга и с кем из них я хочу остаться. Выбрать, потому что оба заявили, что любят... и в этот раз это не шутка. Это никогда не было шуткой, а я была слепа и не видела ничего... Ни войны между ними, ни их особенной любви, ни того, что происходит внутри.

Главное, не ошибиться с выбором. И не сломать себя ещё больше...

Пролог. Дмитрий

— Ты будешь моей, Адель, — уверенно заявляю малышке, притянув её к себе за талию. — Я это знаю! — ещё увереннее добавляю, смотря в её голубые глаза, которые всегда меня успокаивают. Девушке, что одним словом, прикосновением и интонацией голоса, может привести меня в чувства, успокоить, рассмешить, подбодрить и унять мою злость, которая из-за дурацкого характера рвётся всегда наружу.

— Почему ты так уверен? — звенит своим чистым голосом, пытаюсь отстранить.

— Я приучил тебя к себе. Научил любить меня несмотря ни на что. Ты ведь это сама чувствуешь, да? — улыбаюсь, почувствовав, что она перестала брыкаться в моих руках. — Чтобы я не делал, ты всегда меня прощаешь и готова принять обратно. Ты даже не обижаешься, малышка. Сильно не обижаешься.

— Не обижаюсь?! — возмущается Адель. — Просто я тебе этого не показываю, Дим. Я плачу, дома в подушку, потому что не хочу, чтобы ты видел мои слёзы. Они показывают мою слабость, а я и так слабая в твоих глазах.

— Ты можешь быть любой в моих глазах, малыш, — ободряю тебя. — Я люблю тебя именно такой, какая ты есть. Неправильная. Слабая. Весёлая. И вернёмся к главному: ты будешь моей, потому что я настроил тебя так, что больше ни с кем у тебя не получится. Ты всегда будешь любить меня одного... чтобы я не делал.

— Нет! Это неправда!

— Правда, Адель. У меня от матери способности к психологическим штучкам достались. Я тебя запрограммировал...

— А что, если ты сделаешь мне больно? — предполагает девушка, всё так же находясь в моих объятиях. — Предашь, а я не смогу выйти из-под твоей «настройки». Ты не подумал об этом? Не подумал, что так можешь сломать меня? Или ты настолько эгоистичен, что даже не подумал об этом? Лёд... впервые я увидел её на льду. Одну. Обычный дворовой каток и на нём она. В смешной розовой курточке танцует, падает, встаёт и начинает заново. Плачет, но продолжает выполнять какие-то пируэты, которые ей не удаются. Такая сильная, упрямая и расстроенная. Я хотел подойти, но тогда мог напугать её, поэтому не стал, потому что на улице ночь, вокруг никого, а я явно старше. Ещё подумала бы о чём-то не таком. Поэтому молча остался за деревом и наблюдал за тем, как тринадцатилетняя девочка плачет от жестокости этого мира. Тогда я решил, что хочу с ней дружить. Хочу, чтобы она стала моей. И все эти годы упорно шёл к цели. В тот раз подходить не стал, но судьба сама нас свела в дальнейшем. Так началась наша дружба, по мере которой малышка привыкала ко мне, а я делал из неё нежную, женственную и милую девушку, которая будет моей женой, чего бы мне это не стоило.

Пролог. Артём

— Дима, даже не думай! — рычу на брата, появившись в его комнате, чтобы устроить встряску этому идиоту, решившему испортить жизнь девушке, которую я люблю. — Ты понимаешь, что собираешься сделать? Она твоя подруга. Наш друг, а ты хочешь... ты же не можешь ни с кем нормальные отношения завести. Сколько длились самые продолжительные? Неделя? Месяц? Полтора? Не трогай, Адель! Она уж такого точно не заслуживает. Становиться твоей очередной...

— Тём, а ты чего раздулся? — вставая с кровати, спрашивает брат. — Для себя её хочешь? Думаешь, я никогда не замечал, как ты на неё смотришь? — подходит вплотную и, усмехнувшись, добавляет: — Но, увы, брат, она моя! Будет и была всегда! Я её увидел первым! Я стал для неё другом, а ты пришёл потом... Ты был против малышки изначально, а я всегда был «За». Так что вали лесом, брат! Адель моя! Я был против их дружбы, потому что посчитал, что брат с ней не ради общения и дружбы, а потому что

потянуло на малолетку. Подумал, что он опустился до такого уровня, что и несовершеннолетние привлекают, но оказалось, что нет. Затем я смирился. Адель чаще

стала бывать у нас дома, и малышка стала и моей подругой. А потом я влюбился. Как дурак влюбился, но ничего делать не стал. Семь лет разницы. Где я и где она... маленькая невинная девочка и мужчина. Я не извращенец! Любить могу, но быть нет. Только вот я не ожидал, что Дима решит всё же закрутить с ней что-то... Нет! Не позволю! Слишком дорога она мне, чтобы отдавать её распутному братцу!

— Я не отдам её тебе, Дим! — с трудом сдерживаю порыв, чтобы не ударить. — Не дам тебе её сломать! Она не твои дешёвки, Дим. Не твои эти прокуренные курицы, с которыми ты обычно встречаешься и спишь!

— Я знаю, что Адель другая, — спокойно отвечает. — Я сделал из неё такую девушку, которую хочу видеть рядом с собой. И с ней у меня всё получится, а все эти прошмандовки, так, разминочка перед серьёзными отношениями.

— И всё равно я тебе её не отдам, Дим! Не позволю тебе и пальцем тронуть это невинное создание. Знаешь, ты прав — неожиданно соглашаюсь. — Она другая и я больше ждать не намерен! Меня смущала разница в возрасте, и я собирался ещё подождать год, другой, пока она не окрепнет, но... я готов рискнуть сейчас. Она будет моей, Дим, чтобы ты не делал. Она понимает, что ты... ненадёжный.

— Даже не надейся, старпёр! Ты скучный! Адель никогда не будет с тобой! Потому что уже любит меня! Я долго вызывал в ней это чувство, и теперь буду наслаждаться, — самодовольно проговаривает.

— Чувства не вызывают, идиот! Их возвращают в ком-то, но точно не вызывают. И всё равно Адель будет со мной, потому что я знаю, чего ждёт малышка от мужчин.

— Давай поспорим? Если она выберет меня, то ты свалишь к чёртовой матери из нашей жизни, а если меня, то я уеду учиться за границу, как того хотят Ника и Макс.

— Я не буду спорить на неё! Это аморально!

— Ссыкуешь? Понимаешь, что проиграешь? — намеренно провоцирует, и я поддаюсь на эту уловку.

— Хорошо! Спорим!

Глава 1. С днем рождения, милая Адель!

— С днём рождения, малышка! — будят меня крики моих единственных друзей, появившихся в моей комнате с утра пораньше, чтобы поздравить, как делают это каждый год. — Ну, вставай, соня! Вставай! Тебе сегодня восемнадцать, на минуточку! Всё, взрослая девочка! Нельзя больше спать, надо веселиться!

Будят, а я уже давно проснулась, потому что ждала их. Даже переоделась, чтобы не предстать перед ними в моей пижаме с Микки Маусом, хотя думаю, они не удивились, зная мою любовь к этому мультяшному персонажу. И всё же, мне почти восемнадцать, надо хотя бы для вида что-то взрослое надеть.

Жмурю глаза со всей силы, делая вид, что их крики и поздравления меня вовсе не разбудили, и я продолжаю мирно сопеть, но предательская улыбка сдаёт меня с потрохами. Но мне всё равно, они же стоят в дверях и делают вид, что ничего не видят, значит, правила игры приняли.

— Тём, она спит! Ты представляешь? Она спит! Мы тут с шарами, тортом и подарками, а она... дрыхнет! — театрально возмущается Дима и я, наострив ушки, слушаю, что же он скажет дальше и не нападут ли на меня с щекоткой.

От этих двоих всё что угодно ожидать можно, а щекотка их главное орудие пыток, особенно, когда братья Солнцевы нападают на меня вместе. Так-то щекотки я не боюсь, но если знать нужные места... то всё... Банда, к сожалению, их выискала и теперь постоянно пытается!

— Да, — поддерживает брата Артём. — Как жаль! Что ж, придётся торт одним съесть. Тихо сядем на кухне и съедим весь торт! Ты же голоден, Дим? И я голоден... плюс ещё родители Адель... Торт не дожждётся именинницу.

— Торт? — заинтересованно шепчу, медленно открываю глаза и наталкиваюсь на их якобы осуждающие взгляды, которые медленно уходят, представляя мне моих улыбающихся друзей.

Смотрю на них и чуть не плачу. В этом году нашей дружбе исполняется пять лет и мне даже не верится, что с того дня, как я впервые увидела Диму, прошло столько лет. Кажется, что мы познакомились совсем недавно, но знаем друг друга всю жизнь. Странное чувство, но именно так всё и есть. Через пару дней после знакомства с Димой, я познакомилась с его старшим братом Артёмом. Парни были старше меня, и первое время я опасалась их и боялась. Конечно, неизвестно чего они от меня хотели.

Ведь из-за частых переездов у меня никогда не было настоящих друзей. Я сменила семь школ и в каждой из них была изгоем. Той самой девочкой, которую постоянно шпыняли, оскорбляли, унижали, закрывали в туалетах, из-за чего я пропускала уроки и... недолюбливали.

Я не понимала и до сих пор не понимаю: почему дети так жестоки? Почему девочки, которые по уверению моей мамы и бабушки должны быть леди, нежными и добрыми — на самом деле хуже тех самых мальчишек, что задирают всех. Но мальчики хотят внимания девочек, а чего девочки хотят от меня? Сколько раз мне резали куртки. Новые куртки, которые только недавно купила мне мама, на деньги, которые откладывали два или три месяца. Дома, со слезами на глазах, я зашивала куртки и никогда не жаловалась. Ябед ещё больше недолюбливают. А маме признаться в том, что в школах меня обижают, я не могла. У неё и без меня проблем куча. Зачем ей переживать ещё больше из-за моих проблем со сверстниками.

А я ведь ничего им не сделала. Я даже не выскочка, которая тянет руку на каждом уроке. Я боюсь отвечать на вопросы учителей, предпочитая отмалчиваться, потому что это может привлечь ко мне лишнее внимание. Не хочу этого... мне не нравится, когда меня обижают, бьют и как-либо вредят. Я не могу дать им отпор, потому что действительно слабая, а их много...

Единственная моя отдушина — лёд. Обычный каток во дворе, на который я могла выйти, танцевать, плакать и выплёскивать эмоции, которые рвались наружу, угрожая взорвать

меня. Я делала это по ночам одна, чтобы никто не видел моей боли и того, как мне плохо... Я всегда была одна! Одна во всём! И совсем одна... пока в моей жизни не появились они, братья Солнцевы. Да, старше, у них другие мысли и приоритеты и... да, они мальчишки. Но, как оказалось, именно такие друзья мне и нужны.

Мне неинтересно со сверстниками, думающими о какой-нибудь игре, подлянке и тому подобному. Я люблю Диму и Тёму. С младшим, Димой, я могу быть собой — капельку ненормальной, безумной и весёлой, с Тёмой — могу обсудить книги, которые читаю без остановки, попросить помощи по какому-нибудь предмету, и он поможет и объяснит лучше преподавателей. С ними мне так хорошо и комфортно, что я забываю о том, что Дима старше меня на четыре года, а Тёма на целых семь.

Мальчишки стали моим всем. Братьями, защитниками, друзьями и... людьми без которых я и жизни теперь представить не могу. Мои мальчишки... мои солнышки, но второе лучше вслух не произносить. Дима от этого прозвища начинает злиться и мечтает меня убить... щекоткой.

— С днём рождения ещё раз, — тянут парни и, с шарами в руках, направляются ко мне, чтобы подарить ежегодный ритуальный подарок в виде поцелуя в щеку. И делают они это одновременно, заставляя меня каждый раз краснеть и хохотать от смущения.

Взрослые парни. Красивые, умные, обаятельные и именно меня целуют. Ну как тут не смутиться.

— О чём ты желаешь в этом году?

— Ну, мне восемнадцать, — задумчиво тяну и, закусив губу, озвучиваю установку на этот год. — Я хочу поступить в академию и стать первоклассным ветеринаром. Построить свою клинику и лечить бездомных животных. Но... а вообще я хочу стать счастливой! И эта установка на всю жизнь! — откидываюсь на подушку и, с улыбкой на губах, добавляю последнее. — Встретить своего принца на красном скоростном коне, — хохочу, заметив нахмуренные выражения лиц моих друзей, которые вечно отгоняют от меня ухажёров, не давая мне и шанса познакомиться с кем-нибудь для серьёзных отношений. Хотя... однажды дали, и ничем хорошим это не закончилось. Решаю продолжить их дразнить. — Я подарю ему сына, сына и потом дочь. У нас будет большой дом и много-много животных.

— Не понял, — прокашлявшись, начинает Дима. — Ты что решила, что у тебя есть какие-то варианты на роль принца, кроме меня? А я тебя, чем не устраиваю? У меня машина, конечно белая, но можно и красной сделать. В крайнем случае, я у Тёмки машину отжать могу.

— Ага, конечно, — проговаривает старший Солнцев. — Так я тебе и отдал своего красавца. Я вообще-то тоже на роль принца претендую.

И так серьёзно они «ссорятся», что и, правда, можно подумать, сейчас подерутся за меня. Но это ведь мои мальчишки, они мои друзья и точно со мной встречаться не думают. Кто я, и кто они. Я из бедной семьи и живу около дорогого статусного коттеджного района. А они богатые, и именно в том дорогом районе и живут. Зачем им я?

Хотя, я была бы совсем не против, если кто-то из них полюбит меня. Не хочу отношений с другими мужчинами и парнями. Они чужие. Злые. Корыстные. И хотят от меня... лишь одно. А Тёма с Димой не такие.

— Мальчишки, — сквозь смех пытаюсь возразить, но никак не могу успокоиться из-за смеха. — Прекратите! Вы же мои друзья! Какие из вас принцы? Для меня?

— А почему нет? — спрашивает Тёма и ложится рядом со мной, а с другой стороны ко мне присоединяется Дима. — Ты только представь: Адель Солнцева. Звучит же?

— Мне тоже нравится. Тебе идёт наша фамилия...

— Жаль, что я никогда её не применю, — тяну, пытаюсь сохранить улыбку на губах, хотя от этой мысли мне грустно. — Пойдёмте есть торт?

— Да! — в один голос отвечают. — Подарки тебя будут ждать вечером. Мы затеяли мини-вечеринку дома в твою честь.

Не забываем о лайках и комментариях, если вам нравится книга)

Глава 2. У каждой услуги есть цена

Забившись в угол, молча ожидаю пока начнётся один из последних уроков перед тем, как мы наконец окончим школу и пойдём учиться дальше. На врачей, ветеринаров, бухгалтеров, учителей и то, чем хотим заниматься в жизни. Я уже давно решила, что хочу лечить зверушек, но в последнее время у меня появляются сомнения. Что если мне принесут кого-то на усыпление... Я не смогу убить животное. Буду плакать, и рука не поднимется отнять жизнь у этой крохи. Но у меня ещё есть время в случае чего передумать.

И пусть сейчас на уроках мы практически не занимаемся по некоторым предметам, так как конец учебного года на носу, нас всё же поджидают контрольные, тесты, проверочные, лабораторные и прочая письменность, которой учителя решили нас загрузить. Не хватает им ЕГЭ?

И я бы была абсолютно спокойна, если бы не эта контрольная по химии, которую я вообще не понимаю. Кому эти умники душу продают, чтобы понимать все эти реакции, процессы и уравнения? Взять, к примеру, мою приятельницу Оксану, «мозг химический» имеет, честное слово. Поэтому с ней и сижу. Сжалится, одноклассница, надо мной, глупенькой, и поможет... ну а я по другим предметам помочь могу.

Хотя, когда я только перевелась в эту школу, так как в моей, прежней, не было десятого и одиннадцатого классов, я боялась эту девочку. У неё такой взгляд тяжёлый и злой бывает, что коленки начинают трястись, но я сумела разглядеть в ней ранимую, нежную и добрую девочку. Теперь в школе у меня есть друг. И это девочка. Даже не верилось поначалу. Значит, не всё потеряно с женской половиной населения и нормальные девушки всё же остались в наше время.

Теорию по химии я ещё могу перед уроком заучить и потом ответить, но долго эта информация в моей голове не задерживается. Ну не дано мне знать эльфийский язык и все его тонкости! Бывает же такое!

К моему несчастью, Оксана сегодня в школу не пришла, поехав к стоматологу. И теперь я одна. Через несколько минут контрольная. Никто, кроме Оксаны, мне не поможет. В моей голове пусто. У меня день рождения и все мысли о том, какой подарок мне приготовили мальчики.

Ну кто устраивает контрольную на мой день рождения? — мысленно хнычу, проклиная химию. — Это ужасно некрасиво по отношению к имениннице.

И я ведь пыталась вчера что-то выучить, но в итоге ничего не поняла. Сложно понять то, в чём не разбираешься. Да, Тёмка мне порой объясняет непонятное, но не всегда, ведь тоже учится и у него программа сложнее моей в несколько раз. Сейчас же опираться я могу лишь на частички того, что понимаю, а понимаю я очень мало.

Звенит звонок, оповещая всех и меня в первую очередь, что начало моего ада близко. Перекрестившись, вытаскиваю из сумки пенал и приготавливаюсь ждать Галину Ивановну, нашу преподавательницу по химии.

К моему удивлению, женщина входит в кабинет не одна, а со своим любимым учеником, который окончил школу лет семь назад, но иногда заходит, чтобы навестить бывшую классную руководительницу. И ещё раз напомнить всем, что он мой друг и обижать меня не стоит.

С появлением Димы и Тёмы в моей жизни больше нет травли, потому что мальчики начинают потом травить и гнобить тех, кто обижает меня. Сама я, конечно же, не жалуюсь, но они сами откуда-то узнают имена моих обидчиков.

— Можете сесть, — разрешает нам учитель, заметив, что мы встали в приветственном жесте, и весь класс стал дружно усаживаться. — У вас сегодня контрольная! Я предупреждала!

Достаём двойные листочки, — проговаривает и, взяв со стола какую-то стопку напечатанных заданий, начинает раздавать их нам. — И решаем!

Взяв задание у Галины Ивановны, изучила вопросы теста и их количество. Поняла, что мне не сдать эту контрольную. На три как-то наскребу, а вот четвёрки или пятёрки мне не видать. Понимаю, что не претендую, на что-то большее, но эта оценка будет решающей в аттестате, и я не хотела бы тройку. Единственную тройку в аттестате.

— Начинаем! — скомандовала преподавательница, похлопав Тёму по плечу, что крайне сложно, учитывая его немаленький рост. — У меня есть кое-какие дела, — многозначительно смотрит на старшего Солнцева. — Я уйду, но вы без присмотра не останетесь. За вами приглядит Артём. Тёмочка, ответственность на тебе! Если кто-то спишет, с тебя спрашивать буду, — угрожает ему указательным пальцем, а друг сразу же делает вид, что испугался.

Позёр!

— Никому не дам списать, Галина Ивановна! — обещает Тёма и учительница уходит, а я чувствую облегчение, потому что если на контрольной за мной будет приглядывать Тёма, то я смогу списать на четвёрку.

Я спасена!

Ослепляю друга кокетливой улыбкой, надеясь, что мне помогут, но меня игнорируют, будто и нет здесь меня. Вот ведь... а хотя, если он меня не видит, то я могу достать телефон и...

— Аноева, — слышу строгий голос Тёмы и медленно поднимаю голову, заметив недовольный взгляд друга. — Что ты там делаешь? — испуганно смотрю на него, не зная, что ответить, лишь выдавливаю виноватую улыбку. — Телефон на стол!

— Эмм...

— Я всё видел, Адель! — ещё строже проговаривает, выпрямившись за учительским столом. — Телефон на стол, и чтобы я такого больше не видел! Относится ко всем присутствующим!

Вот ведь... травоядное животное! Фамильничает ещё... нагоняет на меня страх и показывает власть.

— Я жду, ма... — начинает, вновь обращаясь ко мне, но резко замолкает, чуть при всех, не назвав меня «малышкой». Вовремя исправляется. — Адель!

— Уже иду, — тяну и направляюсь к Тёме с натянутой улыбкой, представляя в голове, как буду несколько дней обиженно игнорировать друга за предательство.

Он будто сам школьником не был и не списывал? Хотя... если посмотреть на Артёма и его идеальный красный диплом — такое возможно...

— Вы видели? Ах... какой властный! Девочки, я таю, — звучат шепотки одноклассниц, пока я медленной походкой иду к предателю. — На руки посмотрите! Какой же он... И чего Артём и Дима в ней нашли? Вот бы мне такого мужчину... а не этой замарашке.

Замарашке... — отдаётся в моей голове, но я выкидываю слова противной Дианы из головы. Она просто завидует тому, что и Дима, и Тёма отшили её, когда та попыталась к ним подкатить и «подружиться». Многие считают, что у меня с мальчиками специфическая дружба и иногда просят подсказать каким приёмом «дружбы» нужно воспользоваться, чтобы с Димой роман закрутить. Про Тёмку тоже спрашивают, но реже. Многих пугает его хмурый и умный взгляд, а мне наоборот нравится. Не пустой, а осмысленный взгляд.

Кладу телефон на стол перед старшим Солнцевым и тихо шепчу:

— Я не знаю! Помогите! Пожалуйста! Ничего не понимаю в заданиях!

— Хорошо, — также тихо шепчет и в классе резко становится тише, как и голос Тёмы, сейчас больше похожий просто на шевеление губ, но я понимаю, что он спрашивает. — Какова цена за помощь?

— Цена? — выгибаю бровь. — Ну... мы же друзья. Может, по-дружески? — натягиваю улыбку.

— Нет, — отказывается, помотав головой, одарив всех сидящих за столами недовольным взглядом. За спиной вмиг послышался шелест бумаги, скрип пишущих ручек, а также шепотки, но в этот раз я разобрать ничего не смогла.

— Чего ты хочешь?

— Хм-м... поцелуй? — улыбнувшись, предлагает Тёма, ослепив меня насмешливой улыбкой.

— В щеку? Ок! — сразу же соглашаюсь и тянусь через учительский стол к другу, но вовремя вспоминаю, что мы не одни и шёпотом добавляю: — После уроков поцелую!

— В губы, — выставляет новые условия старший Солнцев.

— Нет!

— Такова цена, Адель, — пожимает плечами. — Тебе решать. А теперь возвращайся на своё место и решай задания. Времени осталось мало, — проговаривает и пальцем указывает на свои наручные часы.

— Ну, Тём!

— Иди, Адель.

— Я тебе ещё это припомню. И не дам вечером кусок торта, — угрожающе заканчиваю и, развернувшись, гордо задрав подбородок, ухожу.

Понимаю, что обижаться на Тёму нельзя, ведь он всегда за то, чтобы ты сам добивался поставленных целей, но обидно ведь, что именно мне он замечание сделал, хотя половина класса тайно сидела в телефоне и катала всё. И Артём это видел, но почему-то мне «особое» внимание уделил. Другие его словно не интересуют и им плевать — они сами умные или им интернет мозга добавляет.

Сев за стол, углубляюсь в задания, понимая, что могу надеяться сейчас только на себя. Что-то и правда знаю, и отвечаю уверенно, что-то предполагаю, но с половиной вопросов справится никак не могу. Обречённо поднимаю взгляд и сталкиваюсь с улыбочивым взглядом друга, который, кажется, остался доволен тем, что я всё же решила попытать свои знания. А у меня был выбор? Знает ведь жук, что не понимаю химию, но всё равно списать не даёт.

— Помоги, — шепчу одними губами и дарю милую улыбку, от которой парень, если так, конечно, можно сказать про двадцатичетырёхлетнего мужчину, всегда тает.

— Какой? — вздохнув, беззвучно спрашивает, и я пальцами показываю четыре, что означает четвёртое задание.

— Хм-м, — задумчиво опускает взгляд на тест для моего варианта и недолго думает. Через несколько секунд поднимает взгляд и показывает на свои вытянутые губы.

— Иди в баню, — кривляюсь и принимаюсь решать сама. Что будет, то будет. А этот непробиваемый осёл ещё получит. Как ему с творческим заданием в университете помочь, так «Адель, ты такая талантливая! Такая хорошая! Пожалуйста, помоги!» А как мне помочь, так нет! Не буду ему теперь с творческими проектами помогать! Никогда!

Как и ожидалось, тест я сдаю с кучей ответов наугад, как и, впрочем, многие из моего класса, но я чувствую себя расстроено, ведь Тёма проверяет ответы сразу же и оглашает результаты. Два урока моих мучений и я, отдав листок, стала ожидать результат моих знаний. Когда Тёма стал проверять мои ответы, в голове возникла шальная мысль, что он подтасует результаты, но нет. Сорок восемь из ста — вот мой результат и порог тройки я не прошла.

— Ну что, отличники и не очень... — начинает своё обращение Солнцев, взяв на себя обязанности учителя. И непонятно даже куда делась Галина Ивановна, и почему её нет уже несколько уроков подряд. — Все, кто не набрал нужное количество баллов, и кто хочет исправить оценку, у вас есть такая возможность, — класс мигом загудел, ведь исправить оценку хотели все, но наша химичка не всем даёт такую возможность. Только отличникам и тем, кого порой за уши тянет. — Для вас есть задание, которое нужно будет решить дома.

Печально усмехаюсь, понимая, что вечер моего дня рождения с этого момента запланирован. И больше получаса на вечеринке, что для меня организуют Солнцевы, пробыть не смогу.

Подхожу к столу и беру листок с заданиями, угрюмо смотря на друга, сломавшего себе и мне планы на хорошее празднование. Знаю, что злиться на него за такую подставу можно и даже нужно, но стоит мне увидеть, что Тёма смотрит на меня с неким сожалением и виной, понимаю, что не хотел он этого. Но менять свои принципы ради меня не в его правилах.

— Адель, не расстраивайся, — заговаривает он. — Это было бы нечестно, если бы я помог. Многие в твоём классе завалили и хотели бы такую же помощь. Я за равенство возможностей, малышка, — обращается ко мне, как обычно ласково и заботливо.

— Какой ты иногда правильный, Тём, — обвиняюще тяну. — Но ты мой друг и мог... ну не знаю, помочь хоть чем-нибудь!

— Я и помогаю, малышка, — произносит и, обойдя стол, подходит ко мне. — Помогаю тебе честно заслужить оценку, а не списыванием её получить. После интернета в твоей голове ничего не останется. Так будет лучше для тебя самой. Мир? — протягивает мизинец, а я, недолго подумав, протягиваю свой и мы их сплетаем.

Этому жесту я мальчиков научила, ещё при нашем знакомстве. Тогда это выглядело ещё нормально, но сейчас, в исполнении уже взрослого мужчины, слегка смешно. И Тёма это понимает, но всё равно каждый раз «мир» у нас происходит именно так.

— Мир, — бурчу, но тут же забываю об обиде, когда парень, вытянув вторую ладонь вперёд, преподносит мне небольшой сюрприз, в виде киндер сюрприза. — Это мне? Тём... спасибо! Ты самый лучший... — верещу и кидаюсь на друга с объятиями в качестве благодарности за вкусняшку.

— А ты самая прекрасная девушка, которую я когда-нибудь встречал... — произносит, и я смущённо опускаю глаза вниз.

Тёма и Дима мне часто комплименты делают, чтобы повысить мою самооценку, но я всё никак не могу к этому привыкнуть и постоянно смущаюсь. Мне жутко приятно каждый раз, потому что знаю, что мои мальчики врать не будут, а это значит, что я и правда

красивая, умная, замечательная, милая и просто невероятная девушка. По крайней мере, по их мнению, и вкусу.

— Но я мог всё же дать тебе списать, если бы ты согласилась на нашу маленькую сделку.

— Ни за что!

— Ты же знаешь, что я всегда добиваюсь того, чего хочу? — спрашивает, кинув в мою сторону ухмылку и изучающий взгляд, который тут же заставляет меня вздрогнуть и затрястись. — И в этот раз получу. А сейчас я хочу подтянуть тебя по химии и... твой поцелуй, — проговаривает и, повернувшись ко мне, поднимает руку к моему лицу и еле ощутимо касается пальцами моих губ. — И обязательно это получу, — произносит, не отрывая взгляда от моих губ. Я уже видела Тёму таким несколько раз, но никогда прежде он не смотрел на меня так жадно и волнующе. Никогда он не вёл себя так рядом со мной. Я знаю, что в Артёме есть эта чернота, которая привлекает многих девушек, страдающих по плохим мальчикам. И в моем друге она есть, но он прячет её глубоко в себе, открываясь другим очень редко, стараясь быть для всех душкой и паинькой. Но я знаю и сейчас это ощущаю: опасность, исходящую от друга и его слов.

Нервно сглатываю и отстраняюсь, но ответить ничего не успеваю, потому что друг неожиданно широко улыбается и начинает меня потирапливать собираться на следующий урок, словно хочет побыстрее от меня избавиться.

Домой нас в этот день отпускают рано, так как оказалось, что у нашего директора родился внук и все учителя «поздравляли» его и над нами сжалились, отпустив по домам. Прибежав домой, обедаю, беру учебники по тем предметам, по которым нужно сделать домашнюю работу

и бегу к дому Солнцевых. Дима просил прийти пораньше, сказав, что будет очень ждать и без моего присутствия в доме сюрприз организовывать не будет, но он и так уже потратил на него весь сегодняшний день.

Позже узнала, что ни Тёма, ни Дима сегодня в университет не ходили, решив посвятить этот день мне. Приятно очень, но ведь потом отрабатывать пропуски придётся. И если Артём сделает это с лёгкостью, Диме будет сложнее.

Оставив меня в своей комнате, младший Солнцев приказал мне сидеть и не высовываться, пока он будет готовить сюрприз. Как охрану мне оставили Тёму. Устроившись за столом друга, достала задания по химии и принялась исправлять свою двойку. Достала и телефон с интернетом, проигнорировав даже мужчину, что дал мне эти задания. Мы не в школе, а значит могу списать и ничего он мне не сделает. Первая проверка дала понять, что задания придуманы либо лично Тёмой, либо Галиной Ивановной. В интернете были лишь приблизительно похожие, но другие.

— Можешь даже не надеяться, — радостно пропел старший Солнцев. — Я сам лично их составил.

— В аду для тебя специальный котёл, Тёма! Лично для тебя одного и твоих задачек.

— Не сомневаюсь.

Ещё минут двадцать упорно пытаюсь понять, что от меня требуется, но путаюсь в решении, и в итоге результат получается нереальным. Не может ответ быть отрицательным в этих задачах.

— Ну, помоги, — хнычу.

— Любой каприз за твой поцелуй, малышка, — отзывается Тёма, ослепив меня лучезарной улыбкой.

— Да ну тебя, — обиженно надуваю губки, продолжив сидеть за столом и решать задания. Замечаю, что мужчина встаёт и направляется ко мне. Он что...? В голове сразу же всплывает его сегодняшнее обещание о том, что он получит мой поцелуй.

— Тёма, нет! — вскочив, выставляю руки вперёд, в попытке защититься, медленно уходя в сторону двери, чтобы иметь возможность сбежать. Утыкаюсь спиной во что-то твёрдое. По запаху понимаю кто это. — Дима, помоги! Твой брат сошёл с ума! — кричу, надеясь на помощь.

— Помогу, — уверенно заявляет, но затем добавляет. — За поцелуй.

— Что? — шепчу, не веря в происходящее. — Да вы оба спятили! Отстаньте, ненормальные! — отскакиваю от них и пытаюсь сбежать, но ловкие руки Тёмы ловят меня и не дают совершить побег. — Помогите! — кричу во всё горло. — Убивают! Бьют! Насилуют! Люди! Пожар! Цунами! Люди! Убивают! Я ещё так мало жила! Дима! Тёма!

— Мальчики, всё в порядке? — спрашивает появившаяся в комнате Ника, сестра и близкий мальчикам человек. — А, вы с Адель! Ладно, развлекайтесь! Но не шумите!

— Они меня хотят поцеловать! — криком жалуюсь, надеясь на помощь от неё, ведь какое-никакое, но влияние она над мальчиками имеет.

— Хорошо провести время, — проговаривает и подмигнув исчезает. — Не шумите!

— Помогите, — скулю, и меня быстро чмокают в щёки мальчики и делают вид, что отпускаяют. Только зря я расслабляюсь, потому что стоило мне это сделать, моим состоянием воспользовались. Тёма в одну секунду оказывается передо мной и целует меня в уголок губ, после чего дарит уже другой поцелуй прямо в губы. Один нежный и волнительный, но быстрый поцелуй. Я не успеваю ничего понять, как-то же самое проделывает и Дима, посмотрев при этом на своего брата так странно и гневно, словно тот разозлил его. И если Тёмин был нежен и быстр, то Димин был грубее и дольше.

Собравшись с мыслями, отталкиваю от себя младшего Солнцева, не веря, что они оба так могли со мной поступить. На какой чёрт, они решили сыграть со мной эту злую шутку? Я

что им, легкомысленная девица? Я их друг, брат и... малышка, а они решили вот так со мной! Разве могут они целовать меня так? И главное, зачем? Чтобы разбудить во мне те

чувства, что я давно похоронила? Я несколько лет была влюблена в них, но поняв, что мне ничего не светит, ни с тем, ни с другим, похоронила свои чувства. Да, и мальчики не готовы к отношениям серьёзным, а на другие я не согласна. Дима «общается» с различными девушками, меняя их как перчатки, Тёму отношения совсем не заботят.

Девушки у него порой бывают, это я точно знаю, но они долго не задерживаются, в конце называя моего друга бесчувственным.

— Это был мой первый поцелуй, — отвожу глаза в сторону, обидевшись на друзей. — Я хотела его отдать тому, кого полюблю. Своему парню... мужу.

— А нас ты не любишь? — спрашивает Тёма.

— Люблю, конечно, но...

— Ну вот и отлично! Что за возмущения тогда? — вмешивается Дима. — Да и вообще, мы тебе ещё утром сказали, что ты выйдешь за кого-то из нас. За меня, — уверенно заявляет друг. — А мой брат за то, что губы свои куда не нужно тянет... ещё схлопочет! Некрасиво чужую невесту целовать, Тёма! Где твой кодекс чести и благородство? В туалете забыл? Потом поговорим, Тёма... — угрожающе тянет. Нет! Не хочу их очередную ссору непонятно из-за чего! Ведь оба поцеловали меня, и это я с ними ссориться должна, но не буду, потому что если оставлю их сейчас одних, то будет как в прошлый раз: несколько фингалов друг у друга и возможно сломанный нос... у Димы.

— Конечно, мелкий! Конечно! — кривится, а затем обращается ко мне. — Адель, пойдём, я тебе помогу и объясню, что и как решается, — и я соглашаюсь, потому что решить сама не смогу.

— Присоединяюсь, — неожиданно произносит Дима, который в химии соображает точно так же, как и я. Обычно он даёт нам с Тёмой свободно заниматься, так почему решил остаться сейчас? И почему так угрожающе смотрит в сторону брата, пресекая попытки того прикоснуться ко мне, намеренно и даже случайно.

Глава 3. Дружба или любовь, вот в чем вопрос...

Несколько часов, под руководством Тёмы и Димы, я решаю задания по химии, которые обязательно надо сделать, чтобы получить хорошую оценку. Артём спокойно мне объясняет ту или иную тему и даже кое-где, понимая, что я не вникаю, делает это за меня. Вздыхает, конечно, недовольно, но всё же жалостливый у меня друг. Дима сидит рядом и откровенно смеётся над братом, который пытается объяснить блондинке что-либо. Думаю, если бы не младший Солнцев, то я бы уже ныла от собственного бессилия, но тот, пока брат не видел, копировал Тёмку, и я еле сдерживала смех.

А уже совсем скоро дом моих друзей стал заполняться знакомыми мне людьми. Это были друзья моих мальчиков. Лишь те из них, кто не был против нашей с мальчиками дружбы, и относились ко мне, как к младшей сестре Солнцевых.

Дальше меня ждали подарки: сертификаты в различные магазины, косметика, браслеты, бижутерия, но больше всего мне запомнилось то, что подарили мои настоящие друзья. Тёмка подарил огромную коробку заграничного шоколада, который я просто обожаю.

Притом этот шоколад был в форме собачки, намекая на мою специальность. Дима же подарил красную коробку и не разрешил её открывать, пока я не окажусь дома одна. Загадочность — конёк моего друга. Теперь мне не терпелось приехать домой и узнать, что же в этой коробке, но я дала обещание и вынуждена терпеть.

Решила отвлечься и поспешила к гостям, начав с ними болтать, веселиться, смеяться, танцевать, и чего мы только не делали. Кажется, мои щёки навечно теперь останутся красными. И я больше на улицу не выйду.

— Адель, — зовёт меня Дима и, взяв за руку, тянет на второй этаж, к балкону. Ребята кидают в нашу сторону странные взгляды, словно они знают, зачем друг тащит меня куда-то наверх. А я вообще не догадываюсь.

— Что случилось? — спрашиваю его, когда мы оказываемся на небольшой открытой лоджии.

— Ничего такого, — пожимает плечами и рукой указывает на кресла, в одно из которых сразу же садится. Поддавшись его примеру, тоже сажусь, принявшись слушать друга. — В общем... Адель, ты уже большая девочка. Скоро ты отправишься в свою академию, где будут девушки, парни... Тебе захочется отношений, и... ты решишь с кем-то замутить.

— И что с того? Это происходит в жизни каждого человека, — произношу, и в знак поддержки, беру его за руку, понимая, что друг просто волнуется. — Но я тебе обещаю, что не буду торопиться.

— Я не о том, Адель, — тяжёлый вздох. — Скажи, я тебе нравлюсь?

— Ну да, — отвечаю, хохотнув с улыбкой на губах.

— Ты мне тоже, малышка, — признаётся и я, наконец, начинаю осознавать, что именно за разговор сейчас происходит. И просто не могу в это поверить. — В общем, я никогда не шутил, когда говорил о том, что... ты мне нравишься. Не просто как друг.

— Что? Дим, что ты несёшь?! — восклицаю, вскакивая с кресла. — Это глупая шутка! Зачем ты так надо мной шутишь?! Это ужасно так поступать со мной!

— Правду! Я тебе говорю правду! Ты мне нравишься, Адель! Давно нравишься, но я хотел дать тебе время, чтобы ты насладилась детством, но сейчас от одной мысли, что там, в академии, ты познакомишься с кем-то... меня начинает трясти от бешенства, — произносит, а я опускаю глаза, потому что чувствую, что скоро заплачу. — И хочу подарить тебе ещё кое-что.

— Не стоит... — делаю шаг назад.

— Стоит. Я хочу подарить тебе это... — он протягивает мне кулон с птичкой. — Это принадлежало моей маме. Ты знаешь, как много она значила для нас с Тёмой? Я хочу, чтобы этот кулон отныне носила ты, как моя девушка. Понимаешь?

— Дима, это...

— Я не заставляю тебя со мной спать, и сразу же начинать вести себя как моя девушка. Я всего лишь хочу, чтобы мы начали узнавать друг друга больше, чем просто друзья, —

проговаривает, а сам подходит ко мне и вешает на шею свой подарок, который очень много значит для братьев Солнцевых. — Прошу, не снимай его.

— Я знаю тебя, Дим, — устало выдыхаю. — Ни одни твои отношения не длились более трёх месяцев, — отвечаю, притронувшись к своей шее. — Ты не умеешь заводить отношения, а этой «любовью» мы просто испортим дружбу. Ты понимаешь, что я не хочу тебя потерять?

— Адель, ты не потеряешь меня, если примешь моё предложение!

— Дима!

— Адель, я не заводил ни с кем серьёзных отношений, просто понимал, что только с тобой хочу что-то серьёзное. Все эти... мои бывшие... не имеют никакого для меня значения, потому что они не такие, какой я хочу видеть свою девушку, жену и мать моих детей! А вот ты... ты именно то, чего жду от девушек, — приподнимает моё лицо за подбородок и шепчет. — Красивая, милая, женственная, весёлая и... верная.

— Это...

— Просто подумай над моими словами, Адель! — просит он. — Переосмысли всё, что было между нами раньше, и ты поймёшь, что я давно к тебе неровно дышу!

— Я не знаю, — кидаю, и ухожу с балкона, понимая, что ещё минута, и я разревусь прямо перед другом

Глава 4. Почему не он?

— Адель, всё в порядке? — спрашивает меня Тёма, сев рядом. — Ты какая-то грустная? А так нельзя! У тебя сегодня день рождения! — одаривает меня улыбкой.

— Да, так, — вру, решив скрыть от брата Димы правду. — Просто взгрустнулось немного.

— А ну, посмотри на меня, — просит, прищулив глаза, и я медленно разворачиваюсь к нему, натянув улыбку. Самую широкую из имеющихся в моём арсенале, но она не обманет моего друга, который знает меня как облупленную.

— И чего мы плакали? — сразу же задаёт вопрос, хотя мне кажется, уже нельзя определить плакала я или нет. — Кто обидел мою малышку? Кому накостылять?

— Никто, Тём... — бурчу. — Просто настроение такое. Поняла, что постарела и...

— Ясно! — прерывает меня. — Пойдём, прогуляемся, и ты расскажешь, кто этот никто, и что он натворил.

— Я не хочу, — скрещиваю руку на груди.

— Пойдём, — настаивает, но я не намерена сдаваться, как собственно и Тёма, который поняв это, схватил меня и перекинул себе через плечо. А после спокойно, со мной на плече, направился к выходу из дома.

Колотила его кулаками по спине, ягодицам и всему, что попадалось под руку, но парень был непреклонен и шёл к своей цели. Я уже перешла на щипки, уделив особое внимание бокам, зная, что это слабое место моего друга. Но он словно железный, и никак не реагировал на мои попытки спастись.

Донеся до сада, отпустил и одарил наглой улыбкой, сделав шаг назад, зная, что я обязательно попытаюсь отомстить или отплатить.

— Я тебе волосы под нолик сбрую и... брови! И... всё! — запугивала, грозя пальчиком, медленно наступая на него. Хоть Артём и выше меня намного, сильнее и грознее, я могу иногда тоже селить страх и ужас в людей. По крайней мере, я на это надеюсь.

Не работает, в общем, мой злой взгляд. От слова совсем. Только улыбку и смех у Артёма вызвала, отчего злилась на него ещё сильнее.

— Ну, хоть взбодрилась, — заключает, начав хохотать с моих угроз, а я мысленно ему макушку поджигаю, представляя, как он бежит и корчится от огня. — А теперь давай, всё и по порядку.

— Не хочу, — обиженно заявляю.

— Ну, малышка. Я же помочь хочу, — произносит, подойдя ко мне ближе и по-приятельски обняв, как делает это всегда, чтобы поддержать и расслабить. — Я же твой друг, Адель, — напоминает, слегка отстранившись и доверительно посмотрев мне в глаза. А затем его взгляд опустился ниже, на мою шею, к тому месту, где красовался кулон их с Димой матери. — Откуда у тебя это?

— Дима подарил. И, — закрываю глаза и вздыхаю. — И сказал, что я ему нравлюсь. Ещё он предложил мне отношения и...

— Надеюсь, ты отказалась?

— Отказалась, но я не знаю, как мне быть, — признаюсь. — Понимаешь... вы с Димой всё, что у меня есть. У меня никогда не было серьёзных отношений. И... я не хочу его обижать, но при этом понимаю, что долго он со мной не будет, как и с другими. А мы утратим дружбу. А я не хочу этого... и теперь не знаю, как мне быть.

— Он предложил тебе отношения? Прямо? Или ты так поняла его слова? — закидывает вопросами, а во мне рождается ещё больше смущения. Зачем я вообще это рассказываю Тёме? Это ведь его брат! Но ещё он и мой друг, что обещал всегда помогать.

— Прямо сказал, — отвечаю. — Ты только не говори ему, что я тебе рассказала. Хорошо? Ему не очень это понравится.

— Адель, я ничего не имею против своего брата, но... ты ведь понимаешь, что... — возникает пауза, пока он подбирает слова, чтобы сказать то, что я и так знаю. — Дима любвеобильный парень. Одних отношений ему будет мало, и он будет искать что-то на стороне.

— Знаю. Но к каждому человеку можно найти подход и его исправить, — выдыхаю и бросаю взгляд на балкон, где Дима мне признался в своей симпатии. И вижу там его. Он

смотрит на нас с Тёмой и его взгляд мне не нравится. Он очень зол сейчас. Но на что? Я просто разговариваю с Тёмой! Или он слышал то, о чём мы говорим и поэтому злится?

— С днём рождения, Адель! — кричит Дима с балкона. — Решила, что Тёма лучше?

— Что? — кричу в ответ и в этот момент я вижу, что друг на балконе не один. Рядом с ним стоит его бывшая одноклассница. Развернувшись к ней, младший Солнцев прижимает её к себе и начинает целовать. — О господи, — выдыхаю и поворачиваюсь к Тёме с выпученными глазами. — Он, кажется... пьян, да?

— Ага, — соглашается Солнцев старший. — Пойдём, Адель. Я тебе про это же говорил. Не обижайся на него. Он такой, — оправдывает брата. — Завтра же пожалеет о том, что сделал.

— Наверное, — произношу и пытаюсь снять с шеи кулон, который подарил мне Дима. Не нужны мне такие подарки. Подарил якобы своей девушке, а потом на её же глазах поцеловал другую. Ужасно некрасиво. И неприятно!

Наверно, это глупо, но рассказав всё Тёме, я посмотрела на ситуацию под другим углом. Я решила попробовать отношения с Димой. Что если он говорил правду, и действительно у него не было продолжительных отношений из-за меня? Ведь меня давно все, почему-то, называли девушкой Димы. Я думала, они называют меня так, потому что однажды поняли, что я неровно дышу к другу. Может быть, он и правда любит меня... но тогда зачем он поцеловал свою одноклассницу? Наверное, Тёма прав... Дима любвеобилен.

— Что ты делаешь? — схватив меня за руку, спрашивает Артём.

— Пытаюсь вернуть подарок, — отвечаю, подняв на него взгляд. — Он дарил мне это, как своей девушке, но, кажется, поменял своё решение. Значит, нужно вернуть.

— Не надо, — ухмыляется. — Он тебе идёт, и я тоже хотел бы, чтобы он остался у тебя. Как у самой прекрасной, красивой и милой девушки на свете.

— Ты меня смущаешь, — признаюсь, и улыбка сама появляется на моих губах.

— А ещё ты... добрая, хохотушка...

— Прекрати!

— Тридцать три несчастья... — продолжает Артём, пока я со всех ног бегу от него, чтобы не слышать комплиментов и не краснеть, а он, наоборот, бежит за мной и заваливает этими самыми комплиментами.

И пусть эта игра, чтобы поднять мне настроение, но мне легче от того, что Артём не прошёл мимо и не сделал вид, что не видит, как мне плохо от «измены моего парня». Почему не Артём сделал мне это предложение стать его девушкой? Почему? Наверно, потому что я мелкая для него. И всё же Тёма порядочнее, и так бы ужасно со мной не поступил...

Глава 5. Я просто ревновал

Добравшись до дома, аккуратно вхожу в квартиру, чтобы никого не разбудить и сразу устремляюсь в свою комнату. По пути от Солнцевых к себе молилась о том, чтобы родители спали и не дай бог, не увидели того, что плакала. И дело вовсе не в том, что мне пришлось самой возвращаться домой, хоть меня и подвезли, а плакала я, потому что мне было больно из-за предательства Димы.

Солнцевы решили, что я останусь у них этой ночью. Поэтому Тёма, как всегда, рано уснул, а Дима... в общем, после того случая на балконе я его больше не видела. Как и ту девушку, что была тогда с ним. Почему-то от этого мне было грустно, обидно и... неприятно.

Разве может парень говорить, что ты ему нравишься, а затем делать больно? Разве это нормально, красиво? Или вот она: взрослая жизнь? Или всё это было шуткой? Не знаю, но слёзы из глаз не останавливал ни один ответ на эти вопросы. Хочется кричать и крушить, но тогда я разбужу родителей, и они подумают, что у меня вновь эмоциональный приступ. А я не хочу, чтобы они волновались за меня лишний раз.

Упав на кровать, зарываюсь головой в подушку и разрешаю себе пореветь немного. Просто, чтобы выплеснуть эмоции. Не больше. Понимаю, что обижаться и плакать у меня так-то нет причин. Дима не обещал мне ничего такого... Да, сказал, что я ему нравлюсь, и он бы хотел со мной встречаться, но... я не дала ещё согласие, и пока между нами ничего не было. Да, надо успокоиться! Мы не были в отношениях. Мы просто друзья. Друзья не ревнуют и им всё равно с кем целуются их друзья. Может быть, он просто, как обычно, разозлился и решил, что так быстрее заставит принять меня решение. Это в его стиле? Но он должен был понимать, что мне будет больно.

С этими мыслями легла спать и даже смогла вздремнуть несколько часов, но рано утром меня разбудил телефонный звонок. Посмотрев на экран мобильного телефона, увидела фотографию младшего Солнцева. Поначалу хотела не отвечать, но я не могу игнорировать людей, поэтому всё же ответила.

— Доброе утро, — бодро поприветствовал он меня. — Как настроение? Почему ты не у нас? Мы с Тёмой тебя по всему дому искали. Не нашли, — произносит и я вижу, как он поджимает губы.

— Решила, что дома лучше, — пробурчала. — Не надо переживать. Добралась до дому хорошо. Меня подвезла Таня, беленькая такая. Подруга ваша. Она живёт в соседнем доме, рядом со мной, — отчитываюсь, чтобы успокоить Диму. Хотя не должна, но всё равно всегда им рассказываю. Словно ребёнок отчитываюсь перед ними. Надо это прекращать. Уже не маленькая.

— А, Танька, — тянет и на фоне скрипит диван, свидетельствуя о том, что друг сел. — Понял. Подарок мой открыла?

— Не открывала ещё, — произнесла и посмотрела в сторону коробки. Единственную, которую взяла с собой. Знала, что от Димы и почему-то именно её забрала в первую очередь. — Потом открою.

— Сейчас открывай! — настаивает.

— Зачем? Что-то важное? — закидываю его вопросами, странно поглядывая на подарок. А вдруг там что-то хрупкое, а я вчера её кинула. Неловко будет, если подарок испортила, так и не увидев его.

— Очень важное, Адель! Ну что ты за девушка? Почему свой любопытный носик не суёшь повсюду? — возмущённо спрашивает, начав причитать, на что я лишь закатила глаза.

— Хорошо, — выдохнула и вылезла из кровати. Поплелась к углу, в котором оставила коробку и, потянув за ленту, развязала бант и сняла крышу. В коробке обнаружила много коко-

совых конфет, которые я люблю, лежащих на нежно-голубой ткани. Вытащила все конфеты, несколько сразу же погрузив в свой рот, а следом достала и ткань, поняв, что это платье. Лёгкое, воздушное и нежное. При этом очень и очень красивое.

— Платье? — спрашиваю его, не отрывая взгляд от этого божества, которые хочу сейчас же примерить.

— Да, — отвечает Дима. — Моя мама шила такое же. Нашёл её эскизы на чердаке месяц назад. Увидев этот, решил, что тебе пойдёт. Она когда-то шила одежду на заказ, когда ещё Тёмка маленький был. Заказал его и вот...

— Ты серьёзно?

— Да.

— Оно очень красивое, — с улыбкой прошептала, представляя, как женщина, что мальчики часто показывают мне на фотографиях, сидит и рисует, шьёт, и у неё выходит просто великолепно. — У твоей мамы был настоящий талант.

— Ты на неё очень похожа, Адель, — впервые признаётся Дима, хотя Тёма мне часто об этом говорит. — Думаю, этим ты мне и нравишься.

— Да? Именно поэтому ты поцеловал ту... на балконе? — не выдержав, спрашиваю, но тотчас прикусываю язык, понимая, что сглупила.

— Адель... — вздох. — Там не всё так, как ты думаешь. В общем, она приставала и делала недвусмысленные намёки. Я вывел её на балкон, чтобы всё объяснить и сказать, что больше не завожу кратковременные связи и

вообще теперь с тобой, но... потом увидел тебя с Тёмой, и вы так мило общались... В общем, ревновать я тебя к нему стал. Он ведь такой из себя принц и я... вечный бабник! Конечно, ты выберешь его, если будет выбор. Со злости взял и поцеловал девку эту, чтобы... отомстить тебе решил. Показать, что не отчаиваюсь и у меня всё отлично... но Тёма мне утром всё... объяснил, — проговаривает, но я знаю, что значит «объяснил».

— Дима, ты дурак!

— Знаю! Прости, я не хотел. Бес попутал, — виновато бурчит, но, как всегда, решает быстро сменить тему. — Дальше коробку смотри.

— Хорошо, — выдохнула и принялась дальше среди конфет искать что-нибудь, пока не натолкнулась пальцами на конверт. Вытащила небольшую папочку и тут же вскрыла её, натолкнувшись на довольно милые фотографии, где я с тортом на заднем фоне, и Дима с табличкой «Я люблю тебя, Адель!» на переднем плане. И так каждый день рождения, начиная с моего четырнадцатого праздника. И везде табличка с этими словами, но разная по оформлению.

— Это фотошоп? — спрашиваю его, перебирая фотографии.

— Нет, — тут же отвечает. — Я хотел сделать из них коллаж потом на нашу свадьбу или какую-нибудь годовщину, — проговаривает, и даже сквозь телефон чувствую его улыбку. Дурачится Димка опять. Какая свадьба?

— Это очень... мило и неожиданно, — шепчу, рассматривая фотографии подробнее, улыбаясь от того, что на всех фото мы втроём: я, Димка и Тёма. Все улыбаемся, и... Тёма почему-то каждый раз крадёт крем с торта. Вот сладёна! А у Димки улыбка до ушей всегда.

— Переверни последнее фото с семнадцатилетия, — просит и я, найдя нужную фотокарточку, переворачиваю её, найдя там: «Пойдём на свидание?». — И ответь, Адель! Дай шанс исправить всё...

— Хмм... я не знаю.

— Давай! Наденешь платье, которое я тебе подарил, кулончик, локоны свои любимые, — перечисляет, зная, как я люблю наряжаться. Туфельки... Сумочку.

— Хорошо! — выдыхаю. — Я уже почти большая. Нужно учиться ходить на свидания, — вздыхаю.

— Это с кем ты там ещё на свидания собралась? — прилетает мне вопрос. — Я чего-то не знаю? Кто-то решил, что из меня хороший стоматолог выйдет? Так вот: они правы... Только со мной, Адель, на свидания ходить будешь.

— Да, есть тут один кандидат, — провоцирую парня и кидаю трубку, заходясь в смехе. Прекрасно представляю, как там сейчас бесится мой личный антивирус от парней.

Глава 6. Первое свидание. Попытка один.

Нарядившись в то голубое платье, туфельки на небольшом каблуке, я почувствовала себя принцессой. Той самой из сказок, которые обязательно заканчиваются счастьем и любовью с прекрасным принцем.

Рассмеявшись и, поддавшись настроению, набрала «принца» и коротко оповестила его, что примерно через час буду готова. Дима пообещал, что к этому времени будет меня уже ждать у подъезда. Жаль, что моя сказка не закончится красиво.

Выходила из дому, чувствуя волнение и панику. Понимала, что возможно сегодня совершу ошибку и очень обижу младшего Солнцева, но это нужно сделать, чтобы не потерять всё,

переводить наши отношения на другой уровень. Точнее хочу, но боюсь. Его. Того, что он может причинить мне боль и убить нашу дружбу одним порывом своих эмоций. Что если он однажды разозлится и вновь поцелует какую-нибудь девушку?

Лучше я заглушу в себе те крохи любви к нему, чем потеряю его навсегда.

— Ты выглядишь... — начал Дима, оглядывая меня. —... Просто сногшибательно, малышка.

— Спасибо, — смущённо поблагодарила, отведя взгляд, и заправила выбившийся локон за ухо. Рука друга тут же накрыла мою и вместе со мной убрала прядь. Подняла на него взгляд и увидела то, что может разорвать сердце каждой. Любовь, теплоту и нежность с которой он смотрел на меня. Он сам лучился таким светом и красотой, что я готова была расплакаться уже сейчас, зная, что собираюсь ему сказать.

— Поедем? — спросил и, наконец, вывел из-под действия своих чар.

— Да, — ответила, закусив губу. Дима тут же открыл для меня дверь своей машины и посадил на переднее сидение, вызвавшись сам застегнуть ремень безопасности. И делал он это явно намеренно медленно, осматривая меня. Я же смущалась под его взглядом. — Куда мы едем? — поинтересовалась, дабы скинуть с себя это чувство.

— Сюрприз! — объявил и до пункта назначения не раскалывался, как бы я не юлила и не пыталась узнать ответ на свой вопрос. Хитро уходил от темы, и я даже не всегда понимала, что друг заговаривает мне зубы. Жук хитрющий.

Но вот спустя полчаса мы приехали на вершину одной из гор, расположенных около нашего города. Я бывала тут раньше, и отсюда открывался невероятный вид на лес, речку и половину города.

Дима помог мне выйти из машины и достал с заднего сидения небольшой лоток с экзотическими фруктами и детское шампанское.

— Я помню, что ты не пьёшь, поэтому взял это, — со смехом произнёс, продемонстрировав бутылку с принцессами, вызвав мой смех. — Сделаем видимость отличного свидания. И к этому великолепию у меня есть дополнение, — торжественно произнёс и, вручив мне бутылку, вытащил с заднего сидения ещё и два бокала с нарисованными на них персонажами Дисней: Золушкой и её принцем. — Тёма разрисовал их, — произнёс. — Хотел тебе подарить, но я у него их спёр. Надо будет потом вернуть.

— Как некрасиво, — пристыдила, но тут же потянула свободную руку, чтобы разглядеть это чудо. О моей страсти к Диснею и Дима, и Тёма знали хорошо. И этот жест со стороны Тёмы — был так приятен. — Это так... — начала, но не смогла подобрать слово, чтобы описать восторг от увиденного.

— Хватит! — скомандовал друг. — У нас свидание, а не восхищение творчеством моего брата, — ревностно ворчит.

— Ладно! Ладно, — сдалась и отдала бокал, который Дима тут же наполнил газировкой. — И что делают на свиданиях? Пьют и молчат? — спросила, пригубив напиток.

— Общаются, — пожал плечами. — Рассказывают истории... например, о том, кто этот кандидат на очередное твоё свидание, — Дима залпом выпил свой бокал.

— Нууу, — протянула, и улыбка появилась на моём лице. — Он красив, умен, привлекателен... — начала перечислять прилагательные мужского рода, чтобы немного позлить друга. — Обаятелен, весел...

— Кто он?! — не выдержав, вскрикивает и в одну секунду оказывается передо мной, забирая ещё наполовину полный бокал из моих рук. — Кто он, Адель?

— Он... — испуганно начала, ужаснувшись тому, что увидела в его глазах. Эта было больше чем просто злость и раздражение. — Он...

— Ты будешь моей, Адель, — уверенно заявляет, притянув меня к себе за талию. — Я это знаю! — ещё увереннее добавляет, смотря в мои голубые глаза, которые неотрывно смотрят на него.

Я хочу ему верить, но боюсь. Боюсь ошибиться и разрушить тот мир, в котором живу. Дружбу с этим прекрасным и добрым «мужчинкой» и его братом. Я не хочу это всё потерять...

— Почему ты так уверен? — спрашиваю, пытаюсь отстраниться. И мне всё ещё страшно от того коктейля в его взгляде. И в этом раз к нему добавился ещё и огонь.

— Я приучил тебя к себе. Научил любить меня несмотря ни на что. Ты ведь это сама чувствуешь, да? — улыбаясь, задаёт вопросы, и я на миг перестаю дёргаться, пытаюсь понять, правда ли его слова. Ведь однажды он уже такое сделал со мной, когда мы только начали общаться. — Чтобы я не делал, ты всегда меня прощаешь и готова принять обратно. Ты даже не обижаешься, малышка. Сильно не обижаешься.

— Не обижаюсь?! — возмущаюсь, и первая слеза катится по моей щеке. — Просто я тебе этого не показываю, Дим. Я плачу, дома в подушку, потому что не хочу, чтобы ты видел мои слёзы. Они показывают мою слабость, а я и так слабая в твоих глазах.

— Ты можешь быть любой в моих глазах, малыш, — проговаривает. — Я люблю тебя именно такой, какая ты есть. Неправильная. Слабая. Весёлая. И вернёмся к главному: ты будешь моей, потому что я настроил тебя так, что больше ни с кем у тебя не получится. Ты всегда будешь любить меня одного... чтобы я не делал.

— Нет! Это неправда!

— Правда, Адель. У меня от матери способности к психологическим штучкам достались. Я тебя запрограммировал...

Я знаю! Всегда знала! Что быстро поддаюсь любым манипуляциям. Я много раз чувствовала, что он подавляет меня, и я ему это разрешала, потому что... потому что дура. Потому что боялась потерять друга. Считала, что ничего такого он мне не сделает, но... как же я ошибалась. Что если он и, правда, это со мной сделал? Ведь у меня ни с кем не получается завести нормальные отношения.

— А что, если ты мне сделаешь больно? — тихо спрашиваю, всё так же находясь в его объятиях. — Предашь, а я не смогу выйти из-под твоей «настройки». Ты не подумал об

этом? Не подумал, что так можешь сломать меня? Или ты настолько эгоистичен, что даже не подумал об этом?

— Я не сделаю тебе больно, Адель, — обещает он.

— Уже сделал, — шепчу. — Вчера, с той девушкой. Я хотела согласиться на твоё предложение попробовать, но... ты всё разрушил, так ничего и не начав.

— Малышка...

— Хватит! Я не хочу отношений, Дима! Я... — вздох, потому что понимаю, что лгу. — Я не люблю тебя! Твоя «настройка» не работает. Я хочу домой, — произношу и вырываюсь из его объятий.

— Хорошо, — выдыхает. — Дай мне пять минут, я успокоюсь. Садись в машину. — Просит, а сам идёт в сторону, и несколько раз ударяет кулаками деревянный столб. Бьёт и не успокаивается, а затем я всю дорогу смотрю на его сбитые в кровь костяшки. Достаяю из сумочки салфетки и хочу вытереть, но...

— Не надо, Адель, — холодно проговаривает. — Мне не нужно это. Как и твоя жалость. Я тебя услышал.

Глава 7. Вирус на Солнечной планете

— Мам, я так больше не могу, — восклицаю, испугав родительницу, которая спокойно пила чай и думала о своём. — Я его обидела своими словами.

— Адель, ты всего лишь высказала свою позицию, и он должен был спокойно её принять, — отставив напиток, пытается успокоить меня мама. — То, что Дима взбесился — не твоя вина.

— Просто он расстроился, — оправдываю младшего Солнцева. — Он мне открылся, а я его считай, послала. Отвергла, — виновато опускаю голову. — Так не поступают друзья.

— А чего он ожидал от тебя? — возмущённо спрашивает она. — После всех его похождений и этой дурной славы с различными... проשמандовками? Ты хотя бы примерное число его девиц знаешь? Он думал, стоит ему сказать, что он тебя любит, и ты прыгнешь ему на шею?

— Мам, он мальчик! Они все гуляют направо и налево, — смущённо отвожу взгляд. — В наше время — это норма.

— И для тебя тоже? — выгибает бровь.

— Нет, мам, — тут же отвечаю. — Для меня не норма, но я не осуждаю тех, кто живёт по-другому. Другое время и другие нравы.

— Глупая ты, девочка моя, — выдыхает родительница, сочувственно посмотрев в мою сторону. — Не стоит тебе винить себя.

— Я, наверное, пойду и поговорю с ним сейчас, — не слушая её, произношу. — Всё объясню и извинюсь, — решительно заявляю и, сполоснув кружку из-под кофе,

переодеваюсь и иду к Диме. Но дома друга не застаю. По словам Ники и Тёмы, он с утра отправился на тренировку и вообще он последние три дня всё время в спортзале. А всё из-за меня... и моих слов. Ужасная девчонка! Ужасная подруга!

— Малышка, — обращается ко мне Тёма, приобняв за плечи. — Чего нос повесила? Обидел кто?

— Я обидела, — буркнула и обняла друга в ответ, тесно прижавшись к нему. Тёмка высокий, поэтому носом я ему уткнулась прямо в грудную клетку, которая пахла любимыми духами друга. Которые, к слову, очень нравились мне всегда... Внутренне обрадовалась, что нашла лишний повод понюхать Тёмку. Идиотка. — Диму я обидела, — ответила и подняла на него жалостливые глазки, думая, что он меня пожалеет. Как делает это всегда.

— Ты обидела? — удивлённо восклицает, не поверив. — Быть этого не может!

— Обидела...

— И как расскажи мне? — требует, усадив нас на диван. Притом меня довольно близко к себе. Наверное, понял, что меня аромат его духов успокаивает и пьянит. Но надеюсь, что нет, и он не знает о моей маленькой тайне.

— Мы были на свидании, — начинаю рассказ, решив умолчать о воровстве Димки. — Пили детское шампанское и фруктики ели, а потом Дима сказал, что я буду его и он как-то там запрограммировал меня. И потом, в общем... а я отказала ему. Вот...

— И где ты его обидела? — спрашивает хмурясь, явно ещё раз прокручивая мои слова и так и не находит ответ на свой вопрос.

— Я отказала.

— Ии...?

— Что и? — возмущаюсь. — Отказала я ему. Он обиделся на меня.

— Малышка, ты совсем? — расхохотавшись, уточняет Тёма. — Обидела она парня отказом! Вы на неё посмотрите! В магазине, когда тебе пакет предлагают, а ты отказываешься — тоже продавцов обижаешь. Тогда тебе нужно бежать из страны! Где-то ходит армия обиженных продавцов. Срочно покупаем билеты!

— Ну, Тёма!

— Всё в порядке, Адель, — уже спокойно отвечает. — Дай Димке характер закалить. Немного побесится и успокоится. А если уж так сильно любит, то в любом случае в конце вместе будете, только я бы не советовал, малышка. Он хороший, но... явно не то, что тебе нужно. Ты мечтаешь о принце и именно такой тебе нужен. Ты же девочка до мозга костей, веришь в любовь с первого взгляда и свадьбу раз и навсегда, — проговаривает и на его губах появляется милая улыбка, которая может очаровать любую девушку. — Адель, а хочешь, я тебе это подарю? Один вечер сказки, как в твоих любимых книгах и романах?

— Что? — шокировано переспрашиваю. — Ты что? На солнце перегрелся? Или...

— Я просто хочу поднять тебе настроение и показать какой должна быть девушка после свидания, — произносит, а моё сердце ускоряет свой ритм. Быть этого не может! Ещё одно свидание! И с ещё одним Солнцевым! Там что, на Солнечной планете вирус любви? К слову, так я называю братьев Солнцевых, у которых всегда свой личный мир. Планета. На которую меня иногда пускают...

— Не стоит, Тём. Я знаю, какой должна быть девушка после свидания, — смущённо отвечаю.

— Не знаешь, — уверенно заявляет. — Ты этого не чувствовала никогда, значит не знаешь, — открываю рот, чтобы возразить, но меня грубо заставляют его закрыть, прикрыв ладошкой. — Всё, Адель, решено! Иди домой и готовься. Вечером я за тобой заеду.

— Но...

— Иди, малышка! У тебя на все дела примерно всего несколько часов. Опозданий я не люблю, — напоминает и, встав, подаёт руку, помогая встать и мне, а затем разворачивает и, мягко хлопнув по попе, толкает в сторону двери.

— Тёма! — возмущённо оборачиваюсь, не поверив, что этот «интеллигент» вообще был когда-нибудь способен на то, чтобы притронуться к моим ягодицам, а тем более шлёпнуть.

— Что? — спрашивает с такой довольной улыбкой. — Повторить?

— Иди в баню! — кидаю, и вся красная выбегаю.

Точно! На Солнечной планете вирус любви и все жители заражены! Симптомы: приглашают на свидания, шлёпают по попе и лыбятся. Лечение возможно? Пока неизвестно. Лечение требуется? Хм-м... сложный вопрос.

Дорогие, не забываем про лайки, если вам нравится книга)

Глава 8. Первое свидание. Попытка вторая

Вместо того чтобы побежать домой и начать подготовку к идеальному вечеру, направилась в магазин и почти на все карманные деньги купила новое платье. Идти на романтическую встречу в том, что мне подарил Дима, посчитала предательством, а больше ничего лёгкого и подходящего для свидания у меня нет.

Почти сразу же нашла красивое светло-розовое платье и решила, что оно подойдёт для этого случая как нельзя лучше. На него как раз была хорошая скидка, и мне даже хватило на туфли на приличном каблуке. Высокие, красивые, лаковые, под цвет платья, туфли угрожали моим ногам переломом, но увидев, как они сидят на мне, поняла... Я их хочу!

Тёме нравится, когда я надеваю что-то розовое, а Диме нравится голубое, поэтому платье получило здесь плюсики. Н-да, такие родные мальчики, но такие разные. У меня два родных брата, но даже они предпочитают чаще всего одно и то же, а Солнцевы — разное. Почему? Загадки природы?

В назначенное время я уже стояла около подъезда и ждала Артёма, который позвонил и сказал, что будет через пятнадцать минут. Но я не я, если не выйду раньше. Не люблю опаздывать. А Тёма не любит опозданий. Отчасти мы идеальная пара.

Когда мой кавалер на этот вечер вышел из машины, я смущённо опустила голову, но всё же успела увидеть, во что одет друг. Строгий чёрный костюм, белая рубашка, туфли и он прекрасен. Нет, он идеален! Словно принц из сказок, и я совру, если скажу, что меня оставил равнодушной его внешний вид. Моё сердце колотилось как ненормальное. Ладонки начинали потеть, и я приросла к полу, не в силах сделать шаг вперёд и ненароком испортить момент чем-нибудь.

— Ты прелестна, малышка, — произнёс, подойдя ко мне и предложив руку, чтобы я сумела спуститься со ступеней. — Это тебе, — Тёма подарил мне небольшой, но довольно милый букет мелких роз. — Я помню, что тебе не нравятся мёртвые цветы, поэтому дарю тебе эти. Тут, — указал на конец букета — маленький горшок, в котором корень этого куста.

— Спасибо, — выдохнула и приняла цветы. Дальше меня усадили в машину и повезли непонятно куда. Меня разрывало любопытство и смущение. Я хотела, как обычно, расспрашивать и задавать очень много вопросов, но в то же время была смущена и не знала, как себя вести сейчас, когда у нас свидание.

— Почему ты молчишь? — неожиданно спросил Артём. — Это пугает и наводит меня на мысль, что я не ту Адель в машину усадил.

— Я просто думаю, — ляпнула первое, что пришло в голову.

— О чём?

— Делаю приблизительные догадки, куда мы направляемся, — ответила и закусила губу, ожидая, что в этот момент он расколется и выдаст мне тайну, но это Тёма. Он любит загадки и интриги.

— И какие пока предположения?

— Парк, кино, театр... — начала перечислять всё, что видела в фильмах — ... ресторан?

— Последнее, — выдохнул и начал парковаться около набережной, где не было ни одного здания похожего на ресторан. И все же из машины мы вышли и куда-то пошли. Шли примерно минут пять по набережной, пока Тёма не предложил спуститься к воде.

Всю дорогу Тёма держал меня за руку и не отпускал. Переплёл наши пальцы и вёл в неизвестном мне направлении. Такая, казалось бы, обычная близость между нами, но она ощущалась довольно остро, особенно если учесть тот факт, что за всю жизнь — это моё третье свидание, а мужчина, идущий сейчас рядом со мной — мне приятен и я его не боюсь. От слова совсем. Солнцев мне даже симпатичен, и я безумно счастлива в данный момент.

Это странно, но это именно так. Я улыбаюсь так широко и по-дурацки, но мне не стыдно сейчас. Потому что друг знает меня и мне не нужно притворяться кем-то особенным. С ним я могу быть собой. Маленькой, глупой, неопытной, дурочкой Адель. Они с Димой научили меня быть собой. Дурачиться. Говорить глупости. Танцевать посреди улицы. Не стесняться того, что я могу рассмеяться в любой момент, и никто меня не осудит. Они уж тем более. Наоборот, присоединятся.

— Перед рестораном мы немного погуляем? — в который раз сделала предположение.

— Нет. Мы идём туда, — он указал пальцем на огромную яхту, подсвеченную фонарями.
— Там ресторан и я уже заказал столик.

— Нет! — остановилась, глядя на эту махину. — Ты шутишь!

— Не шучу!

— Тём, ты понимаешь, что после этого никто больше не сможет меня впечатлить? — спросила, подняв на него изумлённый взгляд. — Никто! Вообще никто!

— На это и расчёт, — довольно ответил и, подмигнув, потащил вперёд. — И это ещё не всё, малышка Адель. Впереди ещё куча сюрпризов.

Свидание и, правда, было похоже на сказку, о которой мечтают всякие принцессы. Зал ресторана располагался в подводной части яхты, и через огромные окна можно было увидеть мелких, а иногда и крупных рыбёшек. Нас с Тёмой усадили около одного из окон, а рядом с нами был ещё и огромный аквариум, где плавали рыбки и несколько маленьких черепашек. Последние понравились больше всего. В зале практически не было людей, и лишь официанты, что обслуживали нас, часто мелькали перед глазами.

— Я ничего не понимаю из этих названий, — честно шёпотом признаюсь, а затем начинаю смеяться. — Кроме названий мороженого и десертов. И то не всех.

— А давай тыкнем пальцем в меню и закажем то, что нам выпадет? — наклонившись ко мне, заговорщицки предложил и я, недолго думая, согласилась.

В итоге выбор наш оказался необычным, но довольно вкусным. Я впервые попробовала морепродукты. Не скажу, что осталась в восторге, но и тошноты они у меня не вызвали. Хотя Тёма долго смеялся с того, что я боялась попробовать эту слизкую «мерзость». Нет, ну, правда... Для человека, который впервые видит перед собой осьминога, устриц и ещё какую-то нечисть, которую нам подали — это именно мерзость. Но вот краб мне понравился. Заказал его Тёма, но со мной вежливо поделились, взамен на щупальце осьминога, которое я отдала с лёгкой душой.

В общем, в компании Солнцева старшего я быстро расслабилась и отлично провела время. Мне было немного стыдно, когда, подзвав официанта, друг достал карту и оплатил счёт. Не привыкла я, чтобы за меня платили. Ладно, там Тёма или Дима могут мне бутылку воды купить, когда мы гуляем. Я и сама часто это делаю вопреки возражениям мальчиков.

Чаем, кофе или мороженкой угостить могу, но ресторан... это немного стыдно для меня. Неловко, стыдно и я чувствую себя словно содержанка.

Вырасту! Начну зарабатывать и в ресторан сама приглашу своих мальчиков и скажу, заказывайте что хотите. Всё замой счёт! Я кредит взяла!

Серьёзно, цены в этом подводном ресторане-яхте были просто космические. И почему они их сразу около названия не пишут? Бояться напугать? Верно! Это они умно сделали! Я бы если знала, сразу же встала бы и... ушла! Лучше уж пирожок и кофе в Макдональдсе купить.

— Тёма... — восклицаю, когда официант уходит. — Ты совсем?! Ты видел, сколько это всё стоит?

— Это всё стоит твоей довольной улыбки, Адель, — спокойно произнёс и сам улыбнулся, а следом за ним и я, но смущённо. В этот момент было ещё стыдливее. — Малышка, я ведь

параллельно работаю и помогаю старшему брату с бизнесом. Я получаю за свои труды деньги и могу себе позволить сводить девушку в ресторан.

— Ну, ты мог... с другой девушкой пойти. С которой...кхм... с которой детишек потом бы делал. После ресторана, — завуалировано произнесла и стала красной как помидор, а Тёма в голос засмеялся. Так громко и долго, что я ещё больше краснеть начала, хотя думала, что уже некуда.

Я неглупая и знаю, как обычно заканчиваются такие дорогие свидания. Прекрасно знаю. Я иногда сериалы смотрю и новости читаю, где любовницы рассказывают о таком, а потом кричат о предательстве.

— Адель, а может у меня план такой? — сквозь смех начинает Тёма. — Пойти потом после ресторана с тобой детишек делать?

— Со мной? — вскочила — Я вообще-то маленькая! И у меня... у меня... молодая я ещё! Зелёная! Куда мне? — начала тараторить, испугавшись, что он не шутит. — И вообще... я это... до свадьбы ни-ни! — помотала пальчиком. — Я не такая! Я только с мужем! Раз и на всю жизнь!

Господи? Что я несусь? Боже мой! Закройте мне кто-нибудь рот!

— До свадьбы значит ни-ни? — задумчиво уточняет друг, и я активно мотаю головой, подтверждая свои слова. — Ну, значит свидание у нас до утра, потом загс, как откроется и... Да, шучу я, Адель, — вновь расхохотался, увидев моё выражение лица. — Ничего такого я не планировал. Просто пошутил, — сдался и поднял ладони в знак капитуляции. — Но буду не против, если в конце вечера ты меня поцелуешь, — одарил меня весёлой улыбкой. — А до «детишек» мы ещё дойдём, малышка. Но не в этот раз.

— Тёма... я же испугалась, — обиженно произнесла и захныкала, поняв, что вновь поверила, хотя знаю, что Дима и Тёма вечно пользуются тем, что я доверчивая и начинают шутки шутить.

— Детей от меня не хочешь? — спросил, прищурившись, сделав обиженное выражение лица.

— Хочу! То есть не хочу! — застонала и села на своё место обратно. — Я в другом смысле... Просто для меня «делание детишек»... в общем, я просто ещё маленькая и не готова к таким серьёзным шагам к становлению взрослой. Да, мне восемнадцать уже, но это не значит, что я теперь должна бежать и... ну ты понял. Я считаю, что когда придёт время и появится нужный человек, то тогда буду готова, но не сейчас, когда только школу закончила и сделала первый шаг к пониманию себя.

— И правильно, Адель, — поддерживает меня Тёма, взяв за руку. — Не торопись с выбором и становлением взрослой. Скажу по секрету, тут ничего крутого нет. Оставайся ещё маленькой, а к взрослым аспектам жизни ты ещё придёшь. Жизнь заставит, а пока хватайся за возможность побыть ещё беззаботной. Наслаждайся и живи так, как того хочешь тебе и не смотри на других, которые будут говорить тебе, что ты делаешь что-то не так.

— Спасибо, — выдохнула и покраснела, когда Артём поднял мои руки и оставил на костяшках каждой руки поцелуй.

— Только ты знаешь, как будет правильно, Адель, — прошептал и, встав, потянул меня за руку, заставляя подняться со стула. Всё так же держа меня за руку, Тёма повёл нас к выходу из ресторана. Всё время, пока мы выходили, оба молчали. Но слова сейчас были не нужны, мы словно говорили, но прикосновениями. Тем, как Тёма держал мою руку, тем, как я сильно вцепилась в его ладонь, боясь, что он отпустит, и я потеряю этот небольшой огонёк внутри моего сердца, который начал гореть, заполняя меня теплом, светом и счастьем.

— Может, прогуляемся? — неожиданно предложил Тёма и я, посмотрев вокруг, отметила, что уже темно и довольно поздно, но всё же кивнула. Мама знает, что я с Тёмой и не

будет переживать. Да и мне нечего переживать рядом с другом. — Куда пойдём? — и я тыкнула пальцем на набережную, и моё желание было выполнено.

Мы долго шли, болтали, смеялись и меня даже на руках немного пронесли, так как я несколько раз чуть не упала. А Тёма заявил, что я на свидании с ним, а не с асфальтом, чтобы я свои сладостные поцелуи ему дарила. До того много шутили, что в конце я уже слёзно молила друга прекратить, потому как скоро мой живот лопнет. Артём накиннул на мои плечи свой пиджак, и теперь я была полностью окружена мужчиной. Его запахом, теплом, голосом, смехом и атмосферой.

— Эй, Солнцев, — услышали мы мужской оклик и развернулись на голос, внезапно прекратив смеяться. Обернувшись, встретились взглядами с компанией незнакомых мне парней. Или лучше сказать мужчин. Их четверо. Нас двое и, если что, я Тёме не помощник... Драться не умею, но, если они знают Тёму, значит друзья, и можно успокоиться, но мне почему-то неспокойно. — Какими судьбами в наших краях? — спрашивает главный из них моего друга, но его взгляд блуждает по мне и моему телу. Противный, мерзкий и неприятный взгляд пробирал меня до костей.

— Чего надо, Денис? — слегка грубо поинтересовался Тёма у него, задвинув меня к себе за спину.

— Да так... — лениво растягивает слова. — В клуб с нами хотели пригласить, но ты видимо, занят тем, что малолетку обхаживаешь. Ну, удачи. Может, хоть с ней повезёт, с нашими то у тебя ничего не получается... Только малолетки и остаются.

— Я не малолетка, — обиженно буркнула в свою защиту, вызвав смех придурковатой компашки полупьяных мужчин.

— Пока, Денис, — попрощался Тёма, и я почувствовала, как сильно его рука сжала моё запястье в попытке унять злость. Я чувствовала, что друг злится, и не на шутку. Надо уходить! Скорее! Что-то мне неспокойно...

Резко развернув нас обратно в направлении дороги, куда мы и шли, Артём намерился уйти от них подальше, и я словно почувствовала в этот момент, что дело даже хуже, чем я думала. Скулы мужчины были сжаты, и он весь был напряжён. Я впервые видела его таким. Да, бывало, он злился за что-то на Димку или на кого-то ещё, но быстро успокаивался. Сейчас же он был готов убить.

— Удачи, Солнцев! А ты, не малолетка, кричи громче. Артём любит громких, — крикнул нам какой-то дурак из четвёрки в спину, и я сильнее схватила друга за руку. — Солнцев, потом контактик дамы своей дашь? Понравилась она мне. Я бы её... — и всё, Тёма сорвался. Мигом бросил меня и словно орёл налетел на своего недруга. Мне кажется, или он специально вывел Артёма из себя? Но зачем? Нравится получать по морде? Драться любит? Или понимает, что Тёма один, а их четверо. Победа за ними.

Боже! Они убьют моего Тёму!

Нельзя!

Быстро разулась и взяла обувь так, что каблуком могла теперь бить, если потребуется. Буду биться до последнего, но моё Солнце никому не дам в обиду.

Тем временем между моим другом и этим негодяем завязалась потасовка. Благо дрались они вдвоём. Парни вокруг них достали телефоны и начали снимать всё на камеру, а Тёма без остановки наносит один удар за другим, избивая противника так, что мне становится страшно. Я даже не знала, что он так может. И вообще, на такое способен. Тёма ведь спокойный и рассудительный всегда, но сейчас... я его не узнаю.

Жертва моего друга хохочет, уворачивается от ударов, а мне так больно смотреть на Тёмку, который полностью вышел из себя и теперь похож на сумасшедшего. И все с него смеются, потому что тоже это видят.

— Тёма! — зову его в слезах. — Тёма, прекрати! Прошу тебя, — молю, но он меня не слышит. — Тёма, прошу! Тёма! — ещё громче ору и камеры парней переключаются на меня. — Тёмочка, он того не стоит! Тёма! — и я решаюсь влезть. Аккуратно, чтобы не получить от друга локтем. Бросаю пиджак и туфли, подлетаю к нему и обнимаю. Тесно прижимаюсь к нему и жмурю глаза, не зная, что будет дальше и поможет ли это. — Пожалуйста, прекрати! Он того не стоит! Посмотри на меня! На меня смотри! Он дурак! Дурак! А я... я твоя малышка! Малышка, слышишь?

И всё заканчивается. В одну секунду, стоит мне докричаться до него. Тёма прекращает дёргаться и что-либо делать. Я поднимаю на него свои огромные глаза, пытаюсь уже взглядом закончат

— Смотри мне в глаза, — повторяю, сдерживая новую волну слёз. — На меня посмотри! Он того не стоит. Ты со мной... Со мной, — обнимаю его ещё крепче. — Всё хорошо, Тёма. Всё хорошо! Я рядом!

Парни и жертва Тёмы уходят, оставляя нас одних. И, слава богу, а то моя идея избить их каблуками всё ещё ходит у меня в голове. Я слышу, как они ржут, отдаляясь от нас, и мысль укрепляется, но позже я им отомщу. Солнцев смотрит мне в глаза, и я вижу там ураган. Ураган чувств. Противоречащих чувств. Он хочет меня одновременно обнять и оттолкнуть. Но зачем? Зачем меня отталкивать, когда я пытаюсь помочь?

— Адель, — подняв руку, он стирает с моих щёк слезы. — Прости... — шепчет. — Я не хотел, — сглатывает и высвобождается из моих объятий. — Я не хотел, — повторяет и закрывает глаза. — Не хотел! — вздыхает и, развернувшись, идёт за своими обидчиками. — Не хотел...

— Тёма! — кричу я, попытавшись бежать за ним следом, но только сейчас ощутила, что без обуви и что на земле стёкла.

— Извини, Адель! Поезжай домой, — командует и оставляет меня одну. — Прости! Я не хотел...

Не понимаю. За что он просит прощение? Что? Почему он меня оставил одну? Сейчас? Что мне делать?

Глава 9. Спасение

Подбираю с асфальта туфли и пиджак, не понимая, что мне делать. Тёма сказал ехать домой, но я не могу уехать и оставить его одного в таком непривычном для меня состоянии. Ему нужна помощь. Но я даже не знаю, куда он пошёл. Лишь проулок, а из него ведут ещё несколько улиц.

Вот и что мне прикажете делать? Одной? Ночью? Посреди огромного города? Волноваться за друга? Или поехать домой?

Набираю номер Тёмы, решив, что смогу дозвониться до него и спросить где он, но он скидывает трубку, сколько бы раз я не звонила. Включаю приложение такси, решив посмотреть, сколько будет стоить доехать до дому или хотя бы до нашего района, но та цена, что указана, в два раза больше той, что лежит у меня на карте.

Боже! Позвонить маме? Тогда она будет ругать Тёму, что тот меня бросил и оставил одну ночью. Папе? Из дому больше не выпустит. А больше и некому... Транспорт общественный уже не ходит... По крайней мере, до нашего района. Пешком далеко.

— Что же делать? — стону в голос, прокручивая контакты, пока не натыкаюсь на имя второго друга, который сейчас обижен на меня.

Делать нечего! Звоню ему, тем более Дима поддержит мою идею найти Тёму.

— Алло, — сонно отвечает Солнцев младший, зевая в трубку.

— Привет... — тяну виновато.

— Адель? — удивлённо произносит и, кажется, отстраняет трубку от уха, чтобы убедиться, что это именно я. — Полвторого ночи, малышка. Что-то случилось?

— Немного. Ты занят?

— Спал уже, — говорит, а на заднем фоне скрипит кровать. — Что случилось? Кто-то обидел или кошмар приснился? Хочешь, приеду и мы поболтаем? Только выйдешь, а то твои родители не очень любят, когда я у тебя посреди ночи.

— Я не дома, Дим. В этом и проблема. В общем, я не могу уехать домой, потому что... все такси заняты, — нагло вру, постыдившись того, что у меня просто денег не хватает. — Ты не мог бы меня забрать и помочь мне кое в чём?

— Где ты, Адель? — обеспокоенно спрашивает. — Я уже одеваюсь, — говорит, а я и вправду слышу шорох одежды и перемещения по комнате.

— На набережной, — отвечаю, глазами выискивая что-нибудь, чтобы точнее указать своё местоположение, но ничего особенного рядом нет. Но примерно час назад мы проходили какой-то мост.

— Кинь мне свою геолокацию, — начинает отдавать приказы. — Найди какое-нибудь безопасное место. Не стой на улице. Я скоро буду.

— Дим, спасибо, — благодарю его и тут же принимаюсь выполнять всё сказанное им.

Захожу в круглосуточный магазин, покупаю воду и остаюсь там ждать своего спасителя, который периодически отписывался голосовыми сообщениями. Кассиры и персонал магазина даже не думали меня выгонять, а наоборот предложили стул из будки охраны. Приятные люди, и просто радостно на душе было оттого, что не все люди в этом мире испорчены жадностью и коварностью.

Солнцев младший приезжает очень быстро. Точно превышал скорость, пока ехал ко мне. Переживал, поэтому и гнал. Опять Ника будет его ругать за то, что не бережёт себя. И я присоединюсь. Столько аварий на дорогах, а он вечно гонит. Я что, не могла лишние минуты подождать? Но сейчас нельзя его ругать, он меня спасти приехал.

— Адель, всё хорошо? — спрашивает, вбежав в магазин, принявшись осматривать меня на наличие повреждений. Оглядев меня и убедившись, что я в порядке, отмечает мой наряд, а потом пиджак своего брата на моих плечах. — Это Тёмин?

— Да, — виновато опускаю голову. — Мы гуляли, но потом ему срочно пришлось уехать. Он сказал ехать домой.

— Куда? — подозрительно щурится, не веря в мои слова. Он, как и я, знает, что Тёма так не поступает обычно. Но ведь сегодня так поступил, значит, я практически не лгу.

— К друзьям, — выгораживаю Артёма, отведя глаза в сторону. — Мне сказал ехать домой, а ему очень нужно было. Он не мог отвезти меня.

— Какие друзья, Адель? — восклицает, скрещивая руки на груди. — У Тёмы нет друзей, ради которых он бы тебя бросил. Имена?

— Я не знаю.

— Не лги. Ты не умеешь, — слегка шипит на меня.

— Денис, и там ещё парни были, — бурчу, чувствуя себя ещё больше виноватой, потому как сейчас предала Артёма. Думаю, он бы не хотел, чтобы его брат знал о том, что Тёма не сдержался и подрался с кем-то. К их с Димой боям я уже привыкла и почти не обращаю внимания, но с чужим человеком...

— Денис... Денис... — словно вспоминает. — Оу! Денис! Адель, посмотри мне в глаза, — просит, и я поднимаю взгляд на него, не зная, чего он хочет. — Ответь всего на один вопрос: Тёма его бил?

— Денис... Денис... — словно вспоминает. — Оу! Денис! Адель, посмотри мне в глаза, — просит, и я поднимаю взгляд на него, не зная, чего он хочет. — Ответь всего на один вопрос: Тёма его бил?

— Немножко...

— Они подрались, и Тёма ушёл? — откуда-то догадывается.

— Он извинился, — тут же произношу, чтобы Дима не подумал ничего плохого о брате.

— Чёрт! — выдыхает и, прижав ладонь к лицу, тихо застонал. — Покажешь куда Артём ушёл? — спрашивает, в одну секунду став серьёзным. — Я должен его найти, иначе... в общем, надо его найти.

— Покажу, — тут же киваю и, схватив его за руку, веду на выход. — Покажу. Пойдём! Я сама хотела его найти, но одной было страшно, и... я позвонила тебе, зная, что ты поможешь, — тараторю, пока мы идём к рядом стоящей машине друга.

— Денис задел его или тебя? Хотя уверен, что тебя. Иначе бы не сорвался... — говорит сам с собой, но я решаю всё же ответить на его вопрос.

— Нас двоих.

— Тёма ничего ему не сломал?

— Вроде бы нет, — отвечаю, пытаюсь вспомнить, но затем решаю говорить всё, как было. — Но я точно не знаю. Я пыталась успокоить Тёму и мне было плевать на того парня. Хоть пусть его труп валяется. Он мне неважен. Он всякие мерзости говорил и точно заслужил несколько синяков.

— А Тёма в порядке? Ну, кровь там...

— Я не уверена, — тут уже печально выдыхаю. — Дим, а что случилось? Почему ты так переживаешь за Артёма? Что-то ужасное случилось?

— Малыш, ты ведь знаешь, что у меня от тебя секретов нет, но это не мой секрет, и я тебе его рассказать не могу. Если Тёма захочет, то сделает это сам, а я не могу. Это будет предательством с моей стороны.

— Ладно, — сдаюсь, восхитившись парнем.

— Испугалась? — его рука находит мою и несильно сжимает.

— Больше за Тёму, — отвечаю, грустно усмехнувшись. — А так мне совсем не было страшно. Я даже себе оружие придумала. Хотела каблуками бить наших обидчиков.

— Ого! А ты опасная девушка, Адель! — испуганно отдёргивает руку, и я знаю, что он прикалывается надо мной. — Больше никогда не буду тебя обижать, бандитка.

Тыкаю в него пальцем, и друг делает вид, что ему очень больно из-за этого. Стонет, корчится и просит больше так не делать, а взамен мне предлагает мороженое. По итогу мою жертву я решаю пощадить.

— Спасибо, что забрал! И что приехал. Я, правда, не знаю, что делала бы сама посреди улицы.

— И как свидание? — неожиданно спрашивает. — Лучше нашего с тобой?

— Дим, ну...

— Ладно. Расслабься! В любом случае оба свидания прошли неудачно, — говорит, а сам глазами выискивает на улице брата. Я вижу, как сильно он переживает за Тёму. Да и сама переживаю. — Адель, я хочу извиниться за свою несдержанность. Меня просто раздражает то, что я не могу получить тебя как других. Им я могу щёлкнуть пальцами, и они уже готовы на отношения, а с тобой так не получается. Понимаю, что сам виноват в том, что у тебя нет доверия ко мне, как к мужчине, но я все эти дни очень много думал. И пришёл к выводу, что ты права. Вначале мне стоит доказать тебе, что я заслуживаю тебя, а уже потом лезть со своими отношениями. Я больше не буду тебя заставлять ничего делать. Пусть всё идёт своим чередом. Но хочу предупредить, что буду пытаться тебя покорить. И влюбить в себя, — кинул быстрый взгляд в мою сторону и улыбнулся. — Так что не расслабляйся, малышка. Тебя ждёт много-много внимания с моей стороны. Даже больше, чем раньше.

— О, нет!

— О, да! — отзеркаливает, но в одну секунду вновь становится серьёзным. Перед нами горят огни ночного клуба, а рядом с ним курит Денис. — Адель, останься в машине. Я поговорю с одним придурком и попробую найти Тёму.

Не дожидаясь ответа, Дима выходит из машины и направляется к обидчику своего брата. Раздражённо что-то ему говорит, кричит и вообще он сейчас не похож на моего Диму. Злой. Агрессивный. Недовольный. Опасный. И совсем не тот милый парень, с которым я дружу. Многие наши знакомые говорили, что Дима и Тёма только со мной мягкие и пушистые, но я не верила. До этого момента.

Кажется, сегодня увидела своих мальчиков с другой стороны. С той, которую они мне не показывают.

Поговорив с Денисом, Дима направляется в сторону клуба, останавливается около охраны и что-то уже обсуждает с ними, но довольно быстро, потому как уже через несколько минут сидит в машине.

— Всё! Поехали домой, — заявляет, заводя машину. — Тёма вызвал такси и поехал домой.

— С ним всё хорошо? — обеспокоенно интересуюсь.

— Охрана говорит, что да... но он пьян. Слегка.

— Тёма пьян?! — удивлённо переспрашиваю. — Они точно его не перепутали?

— Не перепутали, малышка, — с сожалением выдыхает. — А вообще... раз у тебя свидание, то я как хороший брат должен закончить его красиво! Иначе репутацию нашу с братом испорчу! Я должен сохранить её! Поехали, покатаемся по городу? Купим кофе, всяких вредностей, бургеров и поедем, куда глаза глядят? Давай! Соглашайся! Как в старые добрые! Ты, я, машина и больше никого?

— Ладно! — недолго думая, соглашаюсь. — Но давай позвоним Тёме и спросим всё ли хорошо?

— Без проблем, — отзывается и, достав телефон, набирает брата. — Привет! Тём, ты как?

— Опять, — произносит тот слегка устало. — Убью его! Там Адель где-то на набережной! Я её бросил! Чёрт! Найди Адель, пожалуйста! Я не смог смотреть ей в глаза. Чёрт, а если уроды какие-то пристанут? Найди её, Дим! Пожалуйста! Я не прощу себе, если что-то случится с ней!

— Уже! Она со мной! Позвонила и попросила помощи!

— Тём, всё хорошо? — вмешиваюсь в их разговор, но вместо ответа Солнцев старший сбрасывает вызов.

Несколько секунд смотрю на экран смартфона Димы и не верю, что Тёма мог бросить трубку. Я ведь просто хотела знать, как он, а он... вот сейчас я готова на него обидеться.

— Уснул, наверно, — делает попытку оправдать брата Дима. — Утром проснётся, и я скажу, чтобы позвонил тебе. А за то, что засыпает, когда с ним ты говоришь, а ему усы фло-мастером нарисую. Несмываемым!

— И милый носик, — обиженно бурчу. — За то, что бросил.

— Будет сделано!

Глава 10. Прости меня...

— Адель, — окликает меня кто-то сзади, и я оборачиваюсь, натолкнувшись взглядом на Тёму. Друг стоял у лестницы с коробкой моих любимых пирожных в руках.

Первая мысль, возникшая в моей голове не подходит, но я так не могу. Вижу его грустные, виноватые глаза и не могу так грубо с ним поступить. Тем более у меня возникли мысли, что Тёма меня бросил тогда не просто так. С ним что-то происходит, и он не хочет мне почему-то говорить.

— Тёма? — отозвалась и направилась к нему. — С тобой всё хорошо? Ты тогда так резко ушёл и вчера весь день трубку не брал, — оглядываю его убеждаясь, что в драке он не получил никакого увечья. Дима сказал, что он цел и ничего нет, но понять и увидеть всё своими глазами в тысячу раз убедительнее.

— Извини, — опускает глаза, но затем решительно возвращает свой взгляд на меня. — Адель, мне жаль, что я бросил тебя одну. Я благодарен Диме, что он тогда тебя забрал и с тобой ничего не случилось. Я очень виноват и понимаю свою ошибку. Я поступил как последний скот, оставив тебя одну ночью.

— Тём, всё в порядке! — успокаиваю его. — Со мной точно ничего бы не случилось!

— И всё же, я чувствую вину перед тобой, — не унимается. — Знаю, что мне нет оправдания и прощения, но прошу тебя всё же простить меня и мою глупость. А это небольшая взятка, чтобы подсластить твоё прощение, — протягивает мне коробку.

— Я не обижаюсь, — отвечаю ему, но пирожные всё же принимаю. Чего добру пропадать, ведь если их Димка увидит, то я их и попробовать не успею. А до наполеончиков я жадная. Поделиться могу, но не всеми... а с Димой у нас вообще войны за наполеоны бывают, но у меня есть помощник в лице Тёмы, который может на время обездвигить брата, а я быстро слопать вкуснятину. — Если только на то, что ты потом трубку бросил и не хотел со мной говорить.

— Я это понял, — хохотнув, произносит, дотронувшись пальцем до кончика носа, где ещё кое-где остались следы маркера. — Мне доходчиво объяснили, что я ужасен.

— Но что произошло тогда? — спрашиваю, пригласив его выйти с территории школы, так как многие девчонки уже косятся на нас, жаждающая распустить новую сплетню обо мне. — Почему ты так среагировал на этого парня? Он ведь отмороженный дурак, каких очень много.

— Мы знакомы с Денисом очень давно, Адель, — говорит то, что я и так знаю. — Его семья тесно общается с нашей. Точнее, с Никой и Максимом.

— И...

— Это долгая история, малышка, — одаривает меня улыбкой. — И очень грустная. Поверь, тебе лучше этого не слышать. Я не люблю смотреть, как ты плачешь или расстраиваешься. Хочется вновь кого-то побить, лишь бы ты успокоилась.

— У нас времени много, Тём! И я обещаю держать свои глаза сухими! — обещаю ему и честно решаюсь сдержать слово, но... увы. — Рассказывай!

— Всё началось давно, — начинает свой рассказ. — Наши родители с Димой умерли и нас забрали в детский дом. В тот момент, я повзрослел и почувствовал ответственность за себя и брата. Посчитал, что больше никто не может защитить его, кроме меня.

Дарю ему улыбку, а самой грустно. Я знаю о том, что мои мальчики некоторое время жили в детском доме, но они не любят об этом говорить.

— Позже Ника нас забрала к себе... и я даже расслабился. Думал, что всё! Больше ничего нам не будет угрожать и отныне мы с Димой будем счастливы, несмотря на то, что родителей нет. У нас была Ника, и это было достаточно для того, чтобы не впадать в депрессию, — недолгая пауза, за которую он пытается собраться и продолжить, но видимо дальше будет что-то страшное. — Но в один день нас забрали обратно. Пришли и грубо вытащили из дома, — его

голос становится безжизненным и серым. — Во мне что-то переломилось, когда я увидел то, как Дима плачет и просит, чтобы его вернули Нике. Он кричал, плакал, и... и это было невыносимо для меня в тот момент. Я ведь его старший брат! Я должен был его защитить, но я не мог ничего сделать, — его голос оживает, но не привычно для меня, а слезами и болью. — Да, потом Нике и Максу удалось забрать нас уже навсегда, но я так и не смог прийти в себя. Я видел заплаканное лицо Димы и... поклялся, что больше не дам его в обиду. Потом появился Денис, который постоянно задирал нас с Димой, обзывая нас дворняжками и детдомовскими. Я пытался относиться к этому спокойно и не реагировать, но его слова цепляли Диму. Он злился, плакал, кричал и пытался побить урод, но был мелким. Денис смеялся над ним, и... это выводило уже меня. Он постоянно говорил, что нам надо всем делиться. Мы ведь детдомовские и... в этот момент и начались мои проблемы с контролем. Я не могу сдерживать злость и агрессию. Я не мог видеть, как обижают моего брата, как нас оскорбляет сопляк! Знаю, что уже вырос из того возраста, но проблемы с контролем, так и не исчезли. Я работал с психологом, но толку мало. Он говорит: «Надо избегать того, что меня выводит»... и я пытаюсь, но бывают моменты, как с Денисом... Я не сразу прихожу в себя и могу ненароком сделать что-то не то. Я ушёл от тебя, потому что мне было стыдно, что ты увидела меня таким... больным. Да и боялся я, что случайно, — он берёт меня за руку и заставляет посмотреть ему в глаза. — Адель, я не хочу причинить тебе вреда. Ушёл, потому что боялся, что могу сорваться и накричать на тебя. Такое уже было с Никой, но она знает о моей проблеме и не обиделась. А вот ты...

— О боже, — шепчу и, не сдержав обещание, начинаю плакать, кинувшись в объятия друга. — Тёма! Этот урод — настоящий козёл! Мерзавец! А ты... ты не больной! У всех бывают проблемы! У меня вообще эмоциональное расстройство. Я не контролирую свои слёзы... все мы не идеальны. Ты мог мне рассказать обо всём раньше, и я бы всё поняла.

— Но это ещё не всё, Адель, — хмыкает и вытирает мои слёзы. — Денис узнал об этом и специально последний месяц выводит меня из себя. К нам в университет прилетел представитель португальской строительной компании, который должен выбрать того, кому предложат стажировку в их стране и фирме. Выбор между мной и Денисом. Тогда, на улице, они вывели меня из себя, чтобы потом показать это видео представителю... Сегодня моя кандидатура была снята. Это всё было намерено и это больше всего злит.

— Но ты можешь ведь в компании Ники и Макса пройти стажировку? — предлагаю, пожав плечами. — Думаю, они тебя с радостью возьмут.

— Конечно, — кивает. — Только стажировка за границей, это новые знания, технологии и возможности, которые позже я бы мог применить в семейном бизнесе. Тем самым я соби-
рался помочь Нике и Максиму. Все в нашей семье знали о том, что я собираюсь там

стажироваться и Макс надеялся на меня, но я всех подвёл. Конечно, никто мне не показывает этого, но я же знаю...

— Какой же этот Денис... баран! Как он так мог?! — сержусь на негодая. — Это ведь ужасно, Тём?! Мне жаль!

— Плевать на эту стажировку, Адель! Ты права, я могу пойти к Нике и Макс, а вот заграничными технологиями тогда Димка займётся, когда его время наступит. Мне больше жаль, что срыв произошёл при тебе. Ты простишь меня?

— Мы должны ему отомстить! — решительно произношу и поднимаю серьёзный взгляд на друга. — Нельзя так поступать с моими друзьями! Мы должны... его тоже так подставить. Око за око!

— Адель, всё хорошо! — со смехом пытается успокоить меня, но я уже решительно настроилась сделать хоть что-то, чтобы всё исправить. — Такие люди есть, и они ещё будут встречаться на моём пути.

— А представитель уже точно принял решение о твоём исключении? — спрашиваю для плана Б.

— Да, — пожимает плечами. — Сегодня будет обсуждать это с начальством своим в Португалии и объявит.

— Ясно, — кидаю и, развернувшись, отдаю коробку с пирожными Тёме. Не обращая внимания на его нахмуренный вид, срываюсь и бегу к своему дому, но через несколько шагов вспоминаю о друге. На ходу оборачиваюсь и кричу ему. — Тём, мне надо идти! Встретимся вечером? Я приду, и поедим наполеон! Только Димке весь не отдавай! Люблю! Целую!

Глава 11. Он не виноват

— Господин Шаван Филипе, — зачитываю имя с бумаги и поднимаю глаза на иностранца. — Меня зовут Адель, — проговариваю заученные на португальском языке фразы, которые перевела по дороге, а на листок записала то, как они произносятся. Мысленно готовлюсь зачитывать непонятные звуки. — Боже, помоги не опозориться, — выдыхаю по-русски, вызвав громкий хохот мужчины.

Поднимаю на него глаза, отмечая, что он вовсе не так стар, как я себе его представляла. Мужчина примерно тридцати лет, приятная, и я бы сказала, располагающая к себе внешность. Особенно, когда он улыбается и не кажется уже суровым мужчиной, что решил исключить моего друга из списка на стажировку.

Может, получится всё же договориться? Но почему он смеётся? Или у них в Португалии такое приветствие? Мне сейчас тоже засмеяться?

— Девушка, я говорю на русском, — произносит с акцентом и жестом приглашает меня в свой номер. — Не в совершенстве, но я понимаю, что другие говорят. Могу отвечать, но с ошибками.

— Отлично, — шепчу, прохожу в номер и устремляюсь к дивану, на который указывает мужчина.

Понимаю, что возможно сейчас совершаю глупость и своим рассказом я ничего не исправлю, но лучше попробовать. Да и входить в номер к малоизвестному человеку опасно, неизвестно что у него в голове.

Закрыв за мной дверь, представитель португальской компании садится напротив меня и готовится слушать. Отмечаю его прекрасные манеры и то, как прямо он сидит. Пусть сейчас на нём футболка и шорты, но даже в них он выглядит словно на деловой встрече.

— Меня зовут Адель! Я друг Артёма Солнцева, — начинаю свой рассказ. — Недавно мы с ним гуляли и к нам пристали парни. Они говорили плохие вещи, и мой друг заступился за меня. Те негодяи сняли нас на видео, и теперь из-за этого вы хотите вычеркнуть Тёму из списка на стажировку. Прошу вас, не стоит! Тёма всего лишь хотел защитить меня, а те люди выставили его ненормальным. Он хороший! И заслуживает того, чтобы стажироваться в вашей компании! Он об этом мечтает! Я пришла попросить вас не исключать его!

— Хмм... а я вас помню, Адель, — задумчиво тянет. — Видел на видео. Именно вы успокоили своего друга, когда он разбушевался.

— Вот! Я не вру! Он просто хотел меня защитить!

— Вы так переживаете за друга, что откуда-то достали мой адрес и пришли защитить его? Оправдать его в моих глазах?

— Да! — активно киваю и встаю, чтобы высказаться, так как эмоции начинают переполнять меня — Потому что он заслуживает эту стажировку! Знаете, Артём очень-очень хороший человек. Он отличный друг. Всегда поможет и подскажет, — говорю, а сама вспоминаю, как мне на химии Артём помочь не захотел. Но сейчас не об этом. — Он благородный. Честный. Ответственный и добрый.

— Вы очень милы, Адель, — неожиданно произносит, сбивая меня с толку.

— Спасибо, — смущённо отвечаю и решаю этот момент повернуть в сторону Тёмы. — А когда-то я была стеснительной и неуверенной в себе девочкой, но с поддержкой Артёма и его брата, стала увереннее в себе. Больше не обращаю внимания на буллинг, и всё это Тёма. У него и семья хорошая. У них правильные ценности.

— Мне нравится, — неожиданно шепчет и поднимается со своего места, направившись к столу с бумагами. Достав оттуда листок, возвращает своё внимание мне. — Адель, я готов вернуть вашего друга в список и замять это дело, но с одним условием: вы поужинаете со мной?

— Сегодня? — неуверенно интересуюсь.

— Какие-то проблемы? — спрашивает, выгнув бровь.

— Ой, сегодняшний вечер у меня уже запланирован. И... до конца недели тоже. Школа. Последняя неделя. Много нагрузки и экзамены, — оправдываюсь, но это всё так и есть.

— Хорошо, — легко соглашается и рвёт бумагу, которую держит в руках. — Тогда пообещайте поужинать со мной в один из свободных вечеров, пока я не уеду.

— Хорошо! Отлично! — хлопаю в ладоши и направляюсь к двери. — Спасибо, господин Филипе. Вы очень добры. Спасибо, что выслушали и пошли мне навстречу, не став вычёркивать моего друга.

— Был рад, — проговаривает с улыбкой, но, когда я касаюсь до ручки двери, добавляет. — Адель, если вы не сдержите обещание, то я вычеркну вашего друга.

— Некрасиво шантажировать девушек, — заявляю, обернувшись к нему, столкнувшись с его серьёзным и задумчивым взглядом.

— А что мне делать, если у меня нет гарантий, что я вновь вас встречу? — задаёт вопрос, на который и не ждёт ответ. — В этом деле все средства хороши.

— Договорились! Но только ужин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.